

ЛИДЕР



Герой Земли

Алексей Губарев

Герой Земли

Алексей Губарев

Лидер

«Алексей Губарев»

2022

Губарев А.

Лидер / А. Губарев — «Алексей Губарев», 2022 — (Герой Земли)

Наказать Эмао? Послать куда подальше Даггара? Поставить одну из самых сильных фракций в позу току-току? Если ты – Лидер фракции «Руссы», тебе по плечу многое. Что?! Почти все игроки объединились, чтобы покарать вкрай обнаглевших пиратов? Прорвёмся! Ну, может быть. Ещё бы разобраться, почему у землян иммунитет к воздействиям Чёрного Даггара, а его слуги говорят на русском... Всё закончится там, откуда началось. Или не там. Или не закончится. В общем, будет весело!

Содержание

Глава 72	5
Глава 73	11
Глава 74	17
Глава 75	22
Глава 76	28
Глава 77	34
Глава 78	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Алексей Губарев

Лидер

Глава 72

Вы нас не ждали, ну а мы уже пришли

– Капитан, сенсоры обнаружили корабли противника! – произнёс командир «Ирбиса», едва Карат связался с искином корвета. Чёрт! Прошло всего две минуты, как наши корабли вышли из подпространства, и мы уже в зоне влияния флота Аурум.

– Какого класса корабли, количество? – уточнил я. Сейчас оба наших крейсера были слепы, в отличие от трофейного корабля пятого поколения.

– Три крейсера и три эсминца, все третьего поколения, – ответил подчинённый. – До сближения на дистанцию уверенного огня главным калибром «Базилевса» четыре часа тридцать минут.

– Штурман, рассчитать маршрут, ведущий к аномалии в обход вражеской эскадры. Требуется максимальное уклонение. Карат, связь с адмиралом, срочно!

– Слушаю тебя, капитан. Как мы можем помочь? – раздался в динамиках голос Баюна.

– Товарищ адмирал, нам требуется некоторое время на построение маршрута. Основываясь на... – Я оборвал себя на полуслове, так как перед глазами появилось сообщение от игры, полыхая красными буквами. Пришлось коротко пояснить Баюну, что происходит. – Одну минуту, важное сообщение.

«Капитан Базилевский (Кэп), ты находишься вблизи закрытой локации „Зона А-один“. Посещение зоны разрешено только игрокам, обладающим элитной мутацией. Все остальные игроки попадают под статус нарушителей и будут уничтожены окончательной смертью, если пересекут барьер буферной зоны».

– Твою же мать! – выругался я. – Карат, приказ по кораблю! Всем членам экипажа, не обладающим элитной мутацией, немедленно пройти в ангары. Лейтенант Онуфриев, проследи, чтобы все погрузились на катера. Адмирал, придется тебе забрать большую часть экипажа «Базилевса».

– Я уже отправил один из своих катеров к твоему корыту, капитан, – отозвался Баюн. – Считаю, что мы решили эту проблему. А теперь рассказывай, что ты задумал.

* * *

Чтобы отвлечь противника, пришлось совершить то, на что я вряд ли бы пошёл при иных обстоятельствах. В общем, «Ирбис» стал той самой разменной монетой, которая должна была отвлечь силы противника. Корвет чуть удалился от эскадры, и все три наших корабля под ускорением направились к аномалии.

Я, уже побывавший здесь единожды, сейчас смотрел в на обзорный экран не столь пристально, как остальные офицеры крейсера. Огромное, по ощущениям – бескрайнее розовое облако, непроницаемое для систем сканирования. Неудивительно, что в него полезли аурумцы, ведь каждому хочется прикоснуться к чему-то таинственному, непознанному. Вот и прикоснулись суки, яззу им двенадцатиперстной, выпустили джина из бутылки. Надеюсь, мне удастся засунуть его обратно.

– Капитан, до начала операции осталось пять минут, – доложил ИИ крейсера. – Только что нарушилась связь между кораблями.

– Вовремя, чтоб его, – вновь выругался я. Через пять минут корвет выбьет из невидимости, и противник просто обязан на него среагировать. Слишком уж жирный куш представляет малый корабль пятого поколения. А скоро и флагман сделает свой ход – выпустит всю москитную группу, которая начнёт имитацию атаки. Истребители «Базилевса» присоединятся чуть позже, когда противник отреагирует.

– Есть, клюнули! – произнёс лейтенант Татаринов, когда два вражеских эсминца начали менять курс, выдвигаясь наперехват «Ирбису». Я бросил взгляд на тактический экран: три с половиной минуты до входа в буферную зону. Ага, вот и птички с флагмана выпорхнули.

– Крылу истребителей – готовность одна минута! – отдал я приказ по общему чату. Увы, теперь каждый действует на свой страх и риск, лишь придерживаясь плана.

– Флагман изменил траекторию. Противник выпустил москитный флот, сканеры зафиксировали восемьдесят единиц. Эскадра определилась с целью, – доложил лейтенант Колосс, он же второй помощник. Неужели клюнули? Ну, сейчас Баюн неприятно удивит командующего аурумцев. Замаскированные под третий класс, главные орудия на самом деле были четвёртого, а значит, один из крейсеров противника обречён. Дальше у нас образуется условный паритет, и тут главное – вовремя дожать врага.

Наши истребители покинули ангар, разом увеличив численность москитной группировки. Да, у противника она вдвое больше, но один мудрый человек однажды подметил – воевать нужно не числом, а умением.

– Смена курса. Новая цель – эскадра противника, – приказал я. – Посмотрим, из чего состоит флот Аурум. Из стали, или испугается.

«Базилевс» прошёл по самому краю буферной зоны, хотя мог спокойно продолжить движение к аномалии. Сканеры прекратили работу аж на двадцать секунд, которые я невольно считал про себя. А когда крейсер вновь обрёл зрение, тактическая карта изменилась. Исчезла сигнатура одного из вымпелов аурумцев, из-за чего эскадра практически распалась. Мне тут же пришло игровое сообщение о начислении очков значимости за уничтоженный моим подчинённым корабль. Что ж, уверен, Баюн не станет гоняться за мелкой добычей и постарается выбить ещё один крейсер. А значит:

– Лейтенант Татаринов, наша приоритетная цель – эсминец противника. Огонь по готовности.

– Принял! – тут же среагировал канонир. – До огневого контакта семнадцать минут.

Вот же ж! Совсем забыл, что орудия третьего поколения, установленные на моём крейсере, сильно уступают по дальности главному калибру флагмана. Так, а что у нас с москитным флотом?

Наши истребители выполнили свою задачу на пять с плюсом. Они не только смогли избежать прямого столкновения с эскадрилей аурумцев, но и плотно привязали к себе большую их часть. Полтора десятка отколовшихся москитов безуспешно пытались продавить энергетическую защиту крейсера, на котором стояли реакторы четвёртого поколения и находились опытные операторы зенитных орудий.

Внезапно появилось ощущение давления на мозг, словно голову на миг сжали незримыми ладонями. Знакомое чувство. Я тут же произнес вслух пожелание воздействовать на пространство, с затратой в два очка влияния. Жаль, что немного опоздал.

– Капитан, противник смог повредить маршевый двигатель «Ирбиса», и командир корвета перегрузил реактор, – доложил ИИ крейсера. – Судно взорвалось, незначительно повредив один из вражеских кораблей.

– Надеюсь, лейтенанта не убило окончательной смертью, – сказал я, стиснув кулаки.

– Капитан, ты же передал ему одно очко влияния. Не пропадёт.

– Слишком близко к зоне А-один, – пояснил я присутствующим свою встревоженность. – Внутри аномалии воскреснуть не получится.

– Капитан, остатки вражеской эскадры сменили курс, – сообщил искин судна. – Похоже, они отступают. Москитная группа также уходит за своими носителями.

– Где-то поблизости есть вторая эскадра. Эти решили не рисковать, а дожидаться подкрепления, – предположил я. – Что ж, ждём возвращения истребителей. Смена курса, направляемся прямо в аномалию. Адмирал Баюн знает, что ему делать дальше. Надеюсь, у него получится убедить совет адмиралов, чтобы привести сюда флот.

Спустившись со своего капитанского кресла, я бросил взгляд на тактический экран. Так-с, истребители через пять-семь минут будут в ангаре. Хорошо, успевают до входа в буферную зону. А дальше мы на некоторое время превратимся в слепых и глухих смертников, летящих внутри стального гроба. Пока не войдём в атмосферу, где системы корабля вновь должны заработать.

– Ну что, все готовы к добровольному посещению самой большой тюрьмы в галактике? – обратился я к своим замам и помощникам. Не дожидаясь ответа, продолжил: – Сейчас вам всем станет хреново, и это нормально. Ну и все помним – у нас пять суток, чтобы найти наших будущих товарищей, забрать их всех и покинуть аномалию! По истечении этого времени мы будем предоставлены сами себе, и выбираться отсюда придётся своими силами, без поддержки флота руссов. Карат, дай отсчёт.

– До буферной зоны осталось семь минут, – сообщил ИИ крейсера по громкой связи. – Капитан, все системы корабля периодически не получают мои приказы, приходится дублировать. Предполагаю, что корабль на долгое время превратится в подобие астероида. Вам придётся полностью перейти на ручное управление.

– Главное, чтобы потом всё заработало, – усмехнулся я. – Иначе застрянем в аномалии на вечность.

Истребители вернулись в ангары за две минуты до пересечения буферной зоны. Пилоты даже не успели покинуть кабины своих машин, когда крейсер, вздрогнув всем корпусом, если и не замедлился, то ускорение потерял наверняка. Мигнуло освещение, погасла часть мониторов и виртуальных экранов.

– Карат, ответь! – потребовал я, но вместо привычного «Да, капитан» – увидел перед глазами строки игрового сообщения.

«Игрок, ты находишься в закрытой локации „Зона А-один“. Воскрешение недоступно.

Очки значимости, влияния недоступны.

Информация о фракции недоступна.

Игровая профессия недоступна.

Звание недоступно.

Получена временная пассивная способность: старший юнит Даггара.

Все подчинённые Даггару юниты, находящиеся в радиусе 1 000 метров, переходят в твоё подчинение.

Получена временная способность: голос Даггара.

Постоянный ментальный контакт с Чёрным Даггаром.

Получена временная коллективная способность: защита разума.

Блокирует любое ментальное воздействие со стороны Подавителей».

Едва закончил чтение, как сообщение исчезло и передо мной возникла неприглядная картина. Половина офицеров валялась на полу, хватаясь за головы, другая глухо материлась сквозь зубы. Странно, вроде такого не было. Хотя о чём я, меня же вырубил, и сознание вернулось, когда капсула уже приземлилась.

Едва успел подумать, как в глазах потемнело, а голову сдавило раскалёнными тисками. Рядом кто-то закричал, не в силах сдержать боль. Да твою же в пекло! Не хватало ещё сознание потерять!

Словно услышав мои мысли, в голове прозвучал незнакомый безэмоциональный голос: «Системы корабля под контролем. Маневровые двигатели в норме. До входа в атмосферу осталось: Сорок восемь. Сорок семь...»

Дальше я уже не слышал, погрузившись в беспамятство.

* * *

Очнулся от монотонного голоса Карата:

– Капитан, очнись. Системы скафандра подтверждают, что ты жив. Капитан, очнись...

– Да хватит уже бубнить! – произнёс я, с трудом ворочая плохо слушающимся языком. – Тая, вколи мне уже чего-нибудь бодрящего. Карат, доклад!

– Крейсер находится на поверхности. Внешние сенсоры фиксируют вокруг судна выжженную землю, слева в десятке метров расположено разрушенное строение, периметр окружает растительность, преимущественно фиолетового цвета.

– Мало информации, – произнес я, чувствуя, как по телу разливается прохлада. Отличная штука, эта боевая химия, мёртвого на ноги поставит. – Что по экипажу?

– Все живы, но в сознании только двое, Ягда и Дракот, – сообщил искин корабля.

– Чёрт. Пострадавшие имеются?

– Нет, – успокоил меня Карат. – Предполагаю, что скоро все начнут приходить в сознание.

«Драк, ты как себя чувствуешь?» – мысленно обратился я к питомцу.

«Чувствую себя дома, друг. Ко мне вернулась память всех предков, и я слышу мысли других чёрных мутантов».

«Это хорошо, значит, поиски приёмшей не затянутся. Скажи, что делает твоя подопечная?»

«Пыталась бежать, друг. Теперь сидит трясётся. Не понимаю зачем, у неё в голове сплошной бардак».

«Караул её. Сейчас это важно как никогда».

Первыми из экипажа пришли в себя те, у кого была мутация золотого ранга. Затем уже все остальные. Руссов знатно плющило, что и неудивительно, ведь им, в отличие от заключённых, никто не поставил инъекцию блокатора. Ничего, привыкнут.

– Лейтенант Онуфриев, доклад! – рявкнул я, решив взбодрить Михаила. А уж он найдёт как расшевелить команду.

– Капитан, все словно сонные астероидные черви! – тут же ответил старпом. – Даже штурмовики.

– Передай им, чтобы через десять минут все были готовы к выходу. Пилотам истребителей приготовиться к вылету. Две пятёрки, и чтобы всё как положено было. Здесь есть мутанты, способные сбить москит, и при этом ни один сканер их не засечёт, поэтому придётся отслеживать визуально, с помощью глаз. И пусть наделают снимков местности, нам необходимо определить, где мы находимся. Старший инженер – проверить работу реакторов и отследить расход энергии.

Благодаря Онуфриеву команда расшевелилась. Через десять минут инженер с парой техников проводил тестирование главных систем «Базилевса», два звена истребителей покинули ангары и исследовали местность, а взвод штурмовиков получал от меня последние инструкции.

– Во время рейда, если таковой будет, в элитные зоны не лезть. Я не хочу, чтобы мой экипаж превратился в калек, даже на время. К золотым зонам вообще не приближаться, там смерть. Держаться друг друга при любом раскладе, потому как за пределами крейсера дистанционной связи нет и не будет. Ваша задача – контроль периметра, пока мы определяемся со своим местонахождением и направлением поисков. Как только определимся, сразу же паку-

емся, поднимаем корабль и выдвигаемся по координатам. Там берём на борт груз и валим отсюда как можно скорее. Вопросы есть?

– Товарищ капитан, а здесь девушки есть? – раздалось из строя штурмовиков.

– Есть, – ответил я и улыбнулся. – Голубые, синие, зелёные. Тебя какие интересуют, помоложе или постарше?

– Мне б такую, чтобы ждала! – мечтательно раздалось из строя. Ты смотри, какой шутник.

– Есть одна такая. Местные зовут её Эмао. Говорят, уже несколько сотен лет ждёт. Может, тебя?

Вот же ж, перестарался я, похоже. Не только боец умолк, ещё и остальные нахмурились. Ну да ничего, серьёзнее будут. А пошутить мы всегда успеем.

* * *

Москиты вернулись через четверть часа. Искин крейсера тут же получила информацию с их нейросетей и, сформировав карту, наложила её на те данные, что были получены от Таи.

– Откуда здесь база аурумцев, если не найдено ни одного совпадения? – задумчиво произнёс я, изучая виртуальное изображение. – Мы охватили площадь около полутора тысяч квадратных километров. Хм. Следует считать данные с нейросети Ягды, может, она чем-то поможет. Заодно и пообщаюсь с учёной.

Откровенный разговор с бывшей вольной сразу не задался, и я, не церемонясь, использовал ментальное подчинение. Оказывается, порой неприятно узнавать, что тебя перестали ненавидеть. Да, теперь Ягда меня боялась, причём боялась до ужаса. Страх появился, когда ей удалось выучить русский язык и прослушать последнюю запись. Я поначалу не понял, что там страшного увидела учёная, связанное со мной. Да, это был разговор, записанный с момента уничтожения робота и до нашего с Дракотом переноса на базу руссов. Чисто звуковая дорожка, без видео. Сначала перепалка Сана с капитаном фракции «Даггар», а затем уже наша с даггарцем беседа. Каким-то образом накопитель информации смог продолжить работу автономно, что могло вызвать удивление, но не ужас.

– Объясни мне, чего ты так испугалась? – даже не приказал – попросил я, устало опустившись на стул.

– Ты! Устройство для хранения информации, оно восприняло тебя как нового носителя! – Ягду аж потряхивало. Похоже, из-за испытываемого страха подчинение перестало на неё действовать. – Из-за чего это произошло? И почему после убийства всех капитанов связь вновь прервалась? Ты можешь контролировать приборы этих древних цивилизаций?

– Чёрт! – вырвалось у меня. Отстегнув перчатку бронескафа, я показал Ягде левую кисть. – Видишь? Это протез. Раньше он был чисто псевдомеханический, а сейчас это какой-то гибрид. Да я даже не представляю, во что он превратился после уничтожения топора. Вот смотри – хащ!

Секунда, и моё предплечье изменилось, превратившись в полуметровый клинок. Красноватый металл, от которого исходило марево. Выглядело всё так, словно лезвие раскалилось. Странно, даже поднеся клинок к лицу, я не чувствовал жара. Хм, а если испытать усиления, бьющие энергией? Только не здесь, не на крейсере.

– Это не псевдомеханический протез, это что-то другое, – произнесла Ягда. Она уже вооружилась каким-то прибором и сейчас что-то настраивала на нём, наведя на клинок. Хм, и ведь по-прежнему боится, но пересилила страх, когда потребовалось изучить что-то неизвестное. – Скорее, это симбиоз металла и чего-то биологического. Капитан, ты точно контролируешь его?

– Точно, – ответил я, хотя сам в этом уже не был уверен. К черту, я сюда пришёл с конкретной целью, а не выяснять, что у меня с протезом. – Ягда, нам нужны данные с твоей нейросети. Необходимо выяснить, где мы находимся.

– Данных с твоей нейросети недостаточно? – удивилась учёная. Твою же в душу, да она точно справилась с ментальным подчинением! Интересно как?

– Недостаточно, – подтвердил я. – Даже наличие под боком уничтоженной базы корпов не помогло.

– Элитные зоны поблизости имеются? – уточнила собеседница. – Это должно помочь.

– Имеются, – обрадовался я.

– Тогда пусть Карат извлечёт из моей нейросети карту для элитных заключённых.

Через несколько минут мы уже знали, где находимся. Нас закинуло далеко в сторону от известных мне мест, да ещё и в глубь аномалии. Что ж, тяжёлый крейсер «Базилевс», имеющий защиту от излучения чёрной звезды, если верить самому Даггару, это не пеший переход в несколько тысяч километров. Главное, чтобы приёмыши ждали нас на оговорённом месте. Под защитой брони крейсера будет легче обороняться от аурумцев.

Неизвестная планета. Совет корпорации Аурум

– Ки'анор Рамес, я считаю, что пришло время, – произнес один из старших офицеров фракции «Аурум», звание которого равнялось майору. Высокий, худощавый иммирец расположился на первом ряду широких сидений, на две трети заполнивших небольшой зал, находящийся прямо в центре одного из маяков, самых безопасных мест в галактике. Безопасных для игроков, разумеется. Убедившись, что его не собираются прерывать, он продолжил: – Сейчас, когда вражеские фракции ослаблены, самое время задействовать все ресурсы. Зря, что ли, мы столько лет копили мутаген, выбирая особо редкие мутации?

– Ки'ран Анон, ты тоже так считаешь? – поинтересовался ки'анор Рамес. Он же полковник, он же основатель фракции и по совместительству создатель корпорации «Аурум».

– Да, командующий. Разрешите продемонстрировать? – Ещё один из присутствующих, поднявшись со своего места, приблизился к монитору, расположенному справа от трибуны, на которой сидел создатель фракции. На мониторе тут же появилось изображение поверхности стандартной базы корпорации, расположенной в аномалии. – Да, новости оттуда. Последние семь суток приходит крайне неприятная информация из зоны А-один. Говорят, мутаген удаётся добыть в лучшем случае с одного красного мутанта из десяти. Все твари ниже зелёного ранга вообще не приносят муты.

– Значит, пришло время задействовать резервы, – подытожил командующий фракцией. – Что ж, начинайте выводить весь элитный контингент из аномалии и набирайте рекрутов. Нанесём удар первыми.

Неизвестная планета. Совет фракции «Эмао»

– Господа! В связи с последними событиями, а также потерей одного капитана, приказываю пробудить спящих. Всех!

– Голос Эмао, обращается правая рука Эмао. Позволено ли будет оставить самых первых низших? Ведь они давно уже недееспособны.

– Я. Сказал. Всех!

Глава 73

Очередная сделка с Даггаром, чтоб его...

– Капитан, обнаружено место для посадки, – произнес Карат. Я в этот момент находился в каюте – устроил себе небольшой мозговой шторм. Слишком много информации навалилось на меня за последние две недели, и с ней требовалось что-то делать.

– Сколько километров осталось до нужных нам координат?

– Чуть больше пяти, – ответил ИИ корабля.

– Подходит. Передай второму помощнику, что я дал добро на посадку, и можешь приземлять крейсер. И свяжи меня с командирами эскадрилий. Хочу узнать, правильно ли они выполнили моё требование?

Всем пилотам истребителей был отдан приказ – начертить на днище «СВОИ», кириллицей. Ну и летать, разумеется, медленно и низко. Чтобы те, кому следует, смогли прочесть и возрадоваться, так сказать.

Если первую посадку мы не почувствовали, находясь в бессознательном состоянии, то в этот раз ощутили все прелести приземления огромного корабля на поверхность. Скрежет дна крейсера о землю впечатлял. Он вибрацией передался через корпус экипажу, от чего у меня даже зубы заломило.

Истребители вновь покинули ангары и принялись неспешно совершать облёт прилегающей территории, демонстрируя мирные намерения, а вместе с ними запредельную наглость. Ещё бы: появиться в зоне ответственности флота корпорации, насовать эскадре аурумцев по самое «не хочу», затем проникнуть в аномалию и здесь вести себя как на какой-то заштатной планете. По идее, большая часть наших истребителей должна была попадать ещё в первые минуты полёта. Но я хорошо запомнил сообщение от Даггара, полученное уже здесь, в зоне А-один. У нас имелся иммунитет к воздействию шёпота, а у всей техники – к влиянию чёрных звёзд.

Раздражало только одно – отсутствие связи. Системы сканирования «Базилевса» тоже отказывались работать, разве что простейшие из них показывали визуальную картинку, позволяя мониторить периметр.

Поэтому мы все терпеливо ждали, когда прибудет первая пятёрка истребителей. Только информация пришла не от них, а от Дракота.

«Друг, со мной связался один из чёрных. Спрашивает, с кем я прибыл и каковы наши цели».

«Передай своему родичу, что мы прибыли за русскими. За всеми русскими, что находятся в аномалии».

«Он удивлён, – ответил питомец после долгой паузы. – Ответил мне, что его симбионт хочет говорить с моим симбионтом».

«Скажи, что я готов к переговорам, – тут же ответил я. – Выйду к симбионту через десять минут. Вдвоём выйдем».

«Наконец-то! Я смогу поохотиться!»

– Лейтенант Онуфриев, назначь на охрану нашей учёной двух офицеров, имеющих золотую мутацию, – приказал я старпому.

– Сам прослежу, – ответил Михаил. – Капитан, как ты умудрился что-то узнать, сидя в рубке?

– Очень сильное колдунство, – произнес я загадочно. – Командование кораблём тоже бери на себя, я могу не скоро вернуться.

* * *

Аномалия встретила нас свежим, приятным воздухом синей зоны, которую мы практически полностью накрыли крейсером. Спустившись по трапу, роль которого выполнил один из малых шлюзов, я почувствовал под ногами плодородную почву. Не стальную палубу, не бетон, песок или камень, а землю, поросшую травой.

– Ну что, дружище, идём?

– Трах тебе в док! – согласился питомец, и мы зашагали к границе с жёлтой зоной. Именно там ожидал нас переговорщик.

Пока шли, стали свидетелями захода на посадку одного крыла истребителей. Один за другим вся пятёрка плавно зашла в ангар, каждый на своё место. Красиво, чёрт побери! Эх, надо как-нибудь на досуге освоить этих москитов да полетать вволю. Чую, мне это понравится.

– Драк, а ты чего в бронескафе решил пойти? Из-за него ведь и полетать не сможешь.

– Друг, в этой броне я сильнее, – словно малолетнему, пояснил мне простую истину питомец.

– И правда, чего это я? – Мне без труда удалось разыграть притворное удивление. – А охотится как собираешься? Будешь бегать за дичью?

– Так мы же не на охоту сейчас идём, – с недоумением ответил мутант.

– А, ну тогда понятно. Раз такое дело, скажи, далеко ещё до переговорщика? Я ведь правильно понял, что он со своим мутантом?

«Близко. Кстати, ты их знаешь», – ответил Дракот. При этом его морда была подозрительно довольной. Что ж, посмотрим.

Высокую фигуру человека, облачённого в броню, как у корпов, я увидел метров за восемьдесят. За его спиной укрылась чёрная крылатая туша здорового мутанта, который пристально изучал меня своими янтарными буркалами. Чуть внимательнее присмотревшись к приёмышу, понял, что знаю его.

– Вадим, как жизнь?

– Твою-то простату, да на мороз! Андрей! Ты где такой пепелац урвал? Неужели твой?

– Ага! Вашими, так сказать, молитвами, ну и немного удачи в бою, – ответил я, продолжая приближаться к старому знакомому. – Да чего мы обо мне, лучше скажи, Галя с Виктором в порядке? Да, я видел, что с Саяном что-то случилось. Он жив?

– Нет больше Саяна, – мрачно ответил Вадим. – И ещё много кого нет. Ты помнишь, что бурят сказал тебе перед смертью?

– Да, помню. Я выполнил его просьбу.

– Хорошо. Значит, это из-за тебя мутанты перестали приносить мутаген.

– В смысле? – не понял я. – Как перестали?

– Да вот так. Уже вторая неделя пошла. Заключение без добычи, корпы наглухо закрылись на своих базах и отстреливают любого, кто пытается к ним приблизиться. Выживают лишь те, кто может охотиться на красных мутантов или заготовил приличные запасы воды и провизии. Вот только запасы заканчиваются, особенно дозы блокатора, а новых взять негде. Через неделю большая часть заключенных превратится в одержимых, в слуг Чёрного Даггара. Складывается такое ощущение, что кто-то решил – всё, хватит. Мутаген сделал своё дело, игроков достаточное количество, аномалия больше не нужна.

В голове словно щёлкнуло что-то. Твою циррозную печень! Аномалия – это тюрьма для Эмао. И если предположить, что эта самая Эмао – некая абстрактная суперсущность, сумевшая внедрить в мутаген свои споры и таким образом частично покинуть зону заключения? Да, дико, за гранью моего мировоззрения, но! Если всё же сделать такое допущение, то остаётся лишь

понять – как эта разумная грибница может воскрешать убитых игроков, и вообще, на каких принципах работает «Зона А-2»?

– Андрей, ты чего завис? – поинтересовался Вадим. – Ты что-то знаешь?

– Может быть, не уверен полностью, – ответил я, а затем спросил в лоб, без всяких наводящих вопросов: – Вы готовы покинуть аномалию? Я имею в виду всех приёмных детей.

– Твой крейсер, это, конечно, не грузовое судно, но! Ты уверен, что тебя не выгонят из твоей фракции, когда аурумцы поставят ультиматум? Скажем, или твоя голова, или объявление войны всей фракции.

– Кто может изгнать меня из моей же фракции? – задал я встречный вопрос.

– А, понятно. – Вадим явно расстроился. – Андрей, ты хотя бы лейтенантом стал? Да и как ты себе представляешь нашу жизнь за пределами зоны? Аурумцы везде нас найдут.

– А вот на такие вопросы я отвечу, когда вы согласитесь покинуть аномалию. – Я тоже сменил тон разговора.

– Так, стоп. – Вадим даже ладони перед собой выставил. – То есть ты хочешь сказать... Да ладно! Чёрт, этого не может быть!

– Может, – ответил я. – Так что назначай мне встречу со своим командиром, будем вместе решать, как дальше жить.

– Нет у нас больше командира. – Лицо приёмыша вновь помрачнело. – Подловили его корпы, суки. Вместе с питомцем тремя истребителями загнали в западню. Он от нас угрозу отвёл, а сам погиб. Он же и с Эмао договаривался, так что ты очень вовремя. Подождём минут пятнадцать, я уже позвал всех, кто у нас принимает решения. Прямо здесь и порешаем, на месте.

* * *

Через полчаса на поляне, возле гигантского корпуса тяжелого крейсера, собралось два десятка человек и дюжина мутантов. С нашей стороны присутствовали: я, лейтенант Татаринцов, трое штурмовиков для солидности и дракот. Ну и пятёрка истребителей кружила в небе, прикрывая нас от возможной атаки с воздуха. Правда, в текущей обстановке вряд ли корпы поднимут свою авиацию. У них сейчас единственная задача – дожидаться эвакуационного транспорта и свалить отсюда на хрен куда подальше. Разумеется, подавляющее большинство аурумцев даже близко не догадывается, что их ждёт за пределами аномалии.

– Значит, ты утверждаешь, что являешься создателем свободной фракции? И при этом можешь набирать в неё игроков из любых других, лишь бы у них имелось желание? – спросил худощавый, невысокий мужичок, у которого были глаза профессионального убийцы.

– Всё так, – подтвердил я.

– Мужики, сколько там требуется бойцов, чтобы получить звание капитана?

– Сто, – почти в голос ответили сразу несколько приёмышей.

– Ага, верно. Скажи, Андрей, сколько сейчас на твоём судне человек?

– Чуть больше ста, – спокойно ответил я. А зачем спешить? Впереди ещё целых четыре с половиной дня.

– То есть ты прошёл испытание капитана, так?

– Всё так, – согласился я.

– Слушай, я не могу прочесть твои мысли, но почему-то верю тебе. – Худощавый повернулся к своим товарищам. – Ну что, мужики, дождались? Кто готов рискнуть?

– Пойдём на прорыв? – спросил Вадим. – Шанс хоть и небольшой, но имеется.

– Нас встретят с той стороны буферной зоны, – проговорил я. – Возможно, три крейсера, а может, и целый флот. Дружественный флот.

– Ага, а управлять ими будет твой лучший друг, – с сарказмом произнёс щуплый.

– Нет. Или мой подчинённый, или хороший знакомый, контр-адмирал Звягинцев.

– Русская фамилия? – удивился Вадим.

– У меня весь экипаж русскоязычный. – В этот раз я не сдержал улыбку.

– Ты... Ты нашёл Землю?! – чуть ли не выкрикнул один из приёмышей.

– Нет. Но я нашёл потомков тех, кого вывезли чуть больше ста лет назад с нашей общей родины.

– Три, почти четыре поколения, выросшие вдали от солнечной системы, – присоединился ко мне лейтенант.

– Чёрт! Могу я подняться на борт? – попросил Вадим. – Хочу лично убедиться, а то вот так не верится.

– Чуть позже. Сейчас я озвучу три самых важных вещи. Первое – если вы вступите в мою фракцию, обязуетесь беспрекословно подчиняться моим командам. Второе – сразу предупреждаю, что после вступления вас ждут большие проблемы. Мы находимся в состоянии войны с четырьмя фракциями, и на нас висит квест от самого Чёрного Даггара. И третье – не знаю, насколько вы осведомлены об игре, но уверен, что ваши знания ошибочны. Итак, я ещё раз спрашиваю, готовы ли вы вступить во фракцию «Руссы»? Кто не готов, может остаться здесь и продолжать служить заклятому врагу.

– Капитан! Капитан, срочное донесение! – раздалось со стороны корабля. Обернувшись, я увидел бойца, бегущего от шлюза. Похоже, случилось что-то важное. Во, и истребитель вылетел из ангара. Вот же ж, даже не увидел, когда он успел сесть.

– Одну минуту, – обратился я к приемным детям и, развернувшись, двинулся навстречу бойцу. Когда между нами осталось меньше десяти метров, потребовал: – Докладывай!

– Летуны засекли большой отряд,двигающийся в нашем направлении. Около полутысячи существ, похожих на роботов. Время подхода – через пять часов, не раньше.

– Передай на корабль, чтобы готовились к тёплой встрече вероятного противника. Повторяю – вероятного, так что никакой стрельбы на упреждение. И передай лейтенанту Колоссу, чтобы подготовился к встрече нескольких гостей. Все важные объекты под усиленную охрану, и чтобы на каждом посту был боец с элитной мутацией. Повтори.

Отпустив посыльного, вернулся к месту переговоров, где с ходу спросил у вероятных союзников, давно ли они видели псевдомеханоидов. Ответ нисколько не удивил.

– Эти консервные банки внезапно поумнели, – первым на мой вопрос ответил Вадим. – Примерно тогда же, когда из мутантов перестал добываться мутаген. Теперь мехомуты собираются в большие группы, с которыми очень сложно справиться, и чего-то ждут. Да, некоши тоже странно себя ведут. Говорят, что Эмао покинула их. К слову, я уже говорил, что у нас тоже пропала связь с этим, хм, непонятным явлением.

– Ну, тогда я вас огорчу. Сюда топают очень большой отряд, да что там отряд – войско, состоящее из псевдомехов. Пятьсот единиц.

– Ох, ёпт! – вырвалось у кого-то из приёмышей. – Не иначе как их привлёк корабль.

– Предполагаю, что так и есть. Только имеется одно но. Сюда они идут не убивать, а скорее всего, хотят покинуть аномалию. Как-то так.

– Не понял, – произнёс Вадим. – С чего ты решил, что они хотят стать пассажирами?

– А это уже секреты фракции «Руссы», – усмехнулся я. – Вы пока что не дали своего согласия, да и маловато его будет. Вот когда покинем зону и вы вступите в мою фракцию, тогда я постараюсь объяснить, что происходит. Да, ещё раз спрошу о своих друзьях. Где они находятся и получили ли элитную мутацию?

– Да этот егерь, мать его, настоящий лесной дух! – с возмущением заговорил тот самый боец, что совсем недавно спрашивал про Землю. – Около месяца назад исчез куда-то, на целых шестнадцать дней. А затем так же внезапно вернулся, с уже установленной золотой мутацией. Он и девчонке этой, Галине, точно такую же мутацию установил. Представляешь, они просто

взяли и выпили золотой мутаген! Да если б мы знали раньше, что так можно делать, сколько бы жизней удалось спасти!

– Ты так и не сказал, где они сейчас, – напомнил я.

– Так в посёлке некоши, – ответил приёмыш. – Они там как остановились после твоего отлёта, так и живут, с десятком других землян. Место сильно удалено от корпорации, и элитных зон поблизости не имеется. Ну и наши присматривают за ними, чтобы вдруг туда группа заключенных не заявила.

– Помнится, там имелось большое поле поблизости, на стыке фиолетовой и голубой зон.

– Да, верно, крейсер там сможет приземлиться, – подтвердил Вадим.

– Вот и хорошо. Тогда поступим следующим образом. Вы сейчас возвращаетесь к своим и там сообща принимаете решение. А мы разберёмся с псевдомехами, после чего переберёмся к деревне некоши. Думаю, одного дня вам хватит, чтобы предварительно обговорить всё.

– Один вопрос, Андрей. – Вперёд вышел тот самый, худощавый с колючим взглядом. – На что ты потратил те капсулы с мутагеном, которые мы дали тебе?

– Ты хочешь, чтобы я отчитался перед тобой? – Мне не удалось скрыть холод в голосе.

– Не мешало бы, – ответил приёмыш. И ведь в своём праве. Разумеется, если я собираюсь поступать по-людски, а не как потерявший берега основатель фракции.

– Я приобрёл эсминец второго класса, требующий капитального ремонта, и восстановил его. Да, вашего мутагена хватило бы лишь на корвет, так что пришлось добавить из своих запасов.

– Благодарю за честный ответ, – щуплый кивнул и отошёл за спины товарищей. Вместо него вперёд вышел Вадим.

– Андрей, ты уверен, что справишься с мехомутами?

– Уверен, не сомневайся. Всё, возвращайтесь к своим, пока есть время.

– Мы-то вернёмся, главное, чтобы у вас всё хорошо было.

– Поверь, с этим, – я похлопал по бедру, на котором крепилась кобура с оружием, – нам никакие мехи не страшны.

– Ну, тогда ни пуха.

– К чёрту, – ответил я и повернулся к Татаринovu: – Лейтенант, мы возвращаемся на корабль.

* * *

Я ошибся. Впрочем, как и приёмные дети, решившие, что псевдомехи идут с нехорошими намерениями. Мехомуты, ведомые волей Даггара, шли умирать.

Через четыре часа после нашего возвращения на корабль все пять сотен уродливых тел выстроились в двух сотнях метров от корабля и замерли. Я всё это наблюдал через малый шлюз, потому как ожидал от киборгов переговорщика. И тот появился, правда, не оттуда, откуда я ожидал. Просто перед моими глазами, как всегда внезапно, появилось текстовое послание от Даггара.

«Независимый юнит, предложена сделка.

Условия: получение активного вещества, способного вернуть контроль над системами „Вторая жизнь“ и „Транспортная паутина“.

Задача: распространить активное вещество на узловых станциях и репликационных центрах обеих систем.

Награда: звание старшего администратора „Зоны А-2“. Контроль систем „Вторая жизнь“ и „Транспортная паутина“.

Принять сделку?

Да/Нет

Вы заключили сделку».

Глава 74

Планы к чёрту!

– Никому не делать резких движений. Оружие убрать. Всем убрать, я сказал!

– Капитан, заberi меня бездна! Да это чертовщина какая-то, – проворчал один из бойцов, прикрывающих меня справа. Плазмомёт он всё же опустил.

– Это, боец, не чертовщина. Это, если я хоть что-то понимаю в происходящем, наш шанс, – ответил я штурмовику. При этом мои глаза пристально следили за приближающейся к нам субстанцией.

Две гигантские серые капли, похожие чем-то на ртуть, приближались к нам, перекатываясь по траве. Причём трава, побывав под столь массивным катком, выглядела вполне себе целой и живой, лишь слегка примятой. Оставайся за этими каплями выжженная колея, я бы приказал ударить по ним из плазменных турелей. Впрочем, вряд ли бы это было разумным решением. По сути, к нам приближался мутаген. Да, все пять сотен мехомутантов расстались со своей нежизнью в течение двух минут, попадая за мертво. В сотне метров от крейсера образовалось целое кладбище киборгов, лежащих вповалку. Меня, прекрасно понимающего, что это за твари, не отпускало чувство отвращения. Я-то знал, кто скрывается за металлическими корпусами, раструбами и манипуляторами. Бывшие заключенные.

А сейчас я смотрел на приближающуюся к нам заразу, способную изменить металл и извратить само понимание жизни. Технонекромантия, занозу мне в язык! Кто бы мог подумать, на страже живых стоит... К демонам, это всего лишь домыслы, доказательств у меня нет.

Капли собрались в одну, не добравшись до меня каких-то полутора метров. А затем вся эта ртутная масса начала вытягиваться вверх, быстро приобретая очертания человеческой фигуры. Твою селезёнку, да в этом металлическом големе за тонну веса, а то и больше. И что с ним делать?

Тут же, словно отвечая на мой вопрос, перед глазами появился текст: «Активное вещество № 1 (условно неразумное, способно выполнять голосовые команды). Происходит передача ключа-активатора».

От опорной конечности голема отделился небольшой шар и стремительно, я даже дёрнуться не успел, метнулся к моей ноге. Едва коснулся бронированного ботинка, как тут же, превратившись в серую змейку, скользнул вверх по икре, бедру и, перескочив на правое запястье, замер там, превратившись в массивный браслет из серо-голубого металла. Тяжёлый, собака такая, с килограмм весит.

«Ключ привязан к дружественному юниту (игровой ник „Кэп“). Активное вещество № 1 ожидает дальнейших указаний».

– Номер один, поднимайся на борт, – произнес я, не ожидая никакого результата. Однако ртутный голем прекрасно понял мои слова и двинулся вперёд. Обойдя меня слева, он зашагал внутрь корабля. Судя по тому, как вздрогнул трап, весила эта металлическая туша гораздо больше, чем казалось со стороны.

– Магия, – пробормотал я, встретившись с обескураженным взглядом штурмовика. – Вжух, мать его разetak.

– Капитан, и что делать с этим, хм, существом? – поинтересовался лейтенант Колосс.

– Устроим ему турне по галактике, – совершенно серьёзно ответил я, наблюдая, как активное вещество, очутившись в шлюзовой камере, замерло. Какое, кхм, молодец, выполнило приказ и ожидает следующего. Поднявшись по трапу, я вновь обратился к человекообразной ртути: – Номер один, следуй за мной. Карат, общий приказ – готовность к взлёту, через десять минут поднимаем «Базилевс» в воздух.

* * *

Посоветовавшись с Онуфриевым, решили определить голема в один из грузовых отсеков, под постоянный присмотр четырёх штурмовиков. Выдали бойцам два противомоскитных орудия, предназначенных для обороны наземных сил от истребителей противника. Я бы и не узнал, что у нас такие имеются, а вот мой зам озаботился приобретением нескольких.

Как я и ожидал, голем вёл себя послушно. Подчинившись моим приказам, жидкий металл с удобством разместился в одном из грузовых контейнеров, где и затих. Понимание, что с ним делать дальше, у меня если и было, то приблизительное, поэтому в будущем я надеялся на получение новых инструкций.

– Капитан, откуда такое доверие к Даггару? – поинтересовался у меня старпом. – Ведь он такой же игрок, как и все.

– Возможно, – не стал спорить я, хоть и имел на это счёт конкретное мнение. – Только есть один очень важный нюанс. Михаил, ты же общался с нашей учёной и должен понимать, что в сложившейся ситуации нельзя всех делить на хороших и плохих. А Даггар – у него вообще свои цели. И эти цели направлены на защиту разумных. Заметь, пока идиоты из «Аурум» не влезли в аномалию, никто и знать не знал о всяких играх. А если корпорация открыла ящик Пандоры? Ну, то есть выпустила из зоны А-один нечто опасное, несущее гибель всему живому. И вот это нечто как раз и охранял Чёрный Даггар. И сейчас его цель – вернуть назад подконтрольный ему объект. Это моё видение нынешней проблемы. Ты считаешь иначе?

– Я считаю, что мы вляпались в серьёзные разборки, капитан, – усмехнулся Онуфриев. – И это, бездна заberi, мне нравится! Так что знай – я с тобой, как и мои штурмовики. Думаю, остальные руссы тоже присоединятся. Нужно лишь доказать, что ты чертовски удачливый флотоводец.

– Докажем, – негромко ответил я, хотя очень сильно сомневался в этом. Если принять мои домыслы на веру, то появлялась масса вопросов и логических нестыковок, для которых у меня не было решений. Пока не было.

* * *

Перелёт к окрестностям селения некоши не занял много времени. Минут пятнадцать, не больше, причём часть времени ушла на взлёт и посадку. Увы, слишком близко сесть не получилось, деревня находилась глубоко в лесу. Своего рода защита от корпорации. Поэтому пришлось приземляться на пустырь.

Во время перелёта я не стал сидеть без дела и посетил Ягду. Ожидал, что женщина вновьотреагирует на меня, как на дьявола во плоти, но нет. Она вообще никак неотреагировала. Сидела, уставившись в стену отсутствующим взглядом.

– Ягда, что с тобой? – поинтересовался я, присаживаясь рядом.

– Мне рассказали, что мутанты перестали давать мутаген. – Голос учёной был глухим, безжизненным.

– Да, я попросил лейтенанта Онуфриева рассказать тебе всё, чтобы ты была в курсе событий.

– Все заключённые умрут? – спросила собеседница. Правда, в её голосе не было и капли сочувствия к тем, кто останется здесь, в аномалии.

– Скорее всего – да. Слушай, тебя явно не это ввело в депрессию. Может, поделишься?

– Ты меня скоро убьёшь, – по-прежнему без эмоций ответила Ягда. – Этого вполне достаточно, чтобы впасть в уныние.

– Почему ты так решила? – спросил я, хоть и догадывался, что навело бывшую вольную на такие мысли.

– Я расшифровала данные с носителя, нашла код, с помощью которого механоида перепрограммировали. Узнала, как можно вычислить местонахождение всех маяков. Стоит тебе получить карту со всеми координатами, и я стану не нужна. Более того, я стану опасна.

– Знаешь, что вся «Зона А-2» – это большой обман? – спросил я у ученой.

– Нет, это не обман. – В глазах женщины появились эмоции. – Тот, кто возьмёт под контроль все маяки, получит огромную силу.

– Не получит, – перебил я женщину. – Захват маяков не даёт права владения технологией бессмертия. Скажу больше – скорее всего, маяки в ближайшем будущем окажутся под контролем того, кого мы называем Эмао. Нет, не фракции «Эмао», а именно того, кто всё это дело затеял.

– Как ты пришёл к таким выводам? – Куда только девалось уныние Ягды!

– Ты задаёшь неправильный вопрос. Подумай о том, зачем Эмао всё это организовала?

– Чтобы... Чтобы взять под контроль всё содружество? Так же, как зону А-один?

– Возможно, но первичная цель, скорее всего – выйти из-под контроля Даггара. Уверен, ты уже сложила два плюс два и сообразила, что чёрные звёзды подавляют деятельность Эмао. А теперь представь, что сможет устроить это биологическое нечто, которое я для себя обозначил как биокомпьютер, когда ей подчинятся все маяки. Вдруг воскрешение – всего лишь малая часть их функционала?

– Ты хочешь сказать, что те стычки, заснятые механоидом, между носителями паразита и другими, облачёнными в высокотехнологичные доспехи, – это гражданская война? И заражённые паразитом – равно зараженные Эмао?

– Я думаю, что у нас слишком мало информации, чтобы делать такие выводы. И слишком много, чтобы догадываться, что произошло несколько сотен лет назад.

– Если этот, как ты выразился, биокомпьютер нашёл способ завладеть через игроков маяками, тем самым вернув былое могущество, то что можно ему противопоставить?

– О, это весьма верный вопрос, – улыбнулся я. – Видишь ли, так вышло, что я весьма тесно сотрудничаю с Даггаром, и он дал нам средство, способное нейтрализовать все потуги паразита Эмао. Да, оцени мою откровенность: ты вторая, кто узнал об этом. Мне нет нужды убивать тебя, понимаешь? Мы в одной лодке. Более того, ты сейчас одна из немногих, кто осознаёт, что над всем содружеством нависла угроза.

– Что за средство, которым ты собрался бороться? – спросила учёная. Всё, похоже, я снова смог взять её под контроль, при этом не прибегая к усилению, чисто на одной заинтересованности. Ох и доиграюсь я с этой дамочкой. Надо всё же оставить за ней пригляд.

* * *

– Капитан, а чего это они разноцветные? – поинтересовался лейтенант Колосс, при этом не отрывая взгляда от аппетитных форм зелёной аборигенки. Черт, да у меня самого взгляд постоянно цеплялся то за плоский живот одной некоши, то за стройные ножки другой, а иногда и за аппетитную грудь третьей. Хороши, что ещё можно сказать. Это хорошо, что мы вошли в посёлок малым отрядом. А то у штурмовиков от воздержания скафандры изнутри задымились бы. Вот же, ну что за наваждение? Поскорее бы увидеть свою Манриуку. Интересно, дождалась она меня или старейшина определил свою внучку в жёны кому-нибудь из охотников? Хотя, если не захочет, хрен кто её заставит.

– Кто вы, чужаки, и зачем пришли в наш посёлок? – грозно спросил нас старейшина. Старый, с почерневшей кожей, он выглядел словно морёный дуб. Такой же прочный и вечный.

– За своими мы пришли, старейший, за своими, – ответил я, открывая затемнённое забрало шлема. – Узна...

– Аудрэ-эй! – раздался звонкий девичий голос, а через миг ко мне на шею кинулась амазонка с голубым цветом кожи. – Ты вернулся! Я знала, я верила, я ждала! А ты – раз, и вернулся!

– Манриука! – не сдержался и я, прижимая к себе девушку. Так вот каково это – обнимать тех, кто тебе дорог, видеть их здоровыми, слышать радостные голоса! Вот, сука, ради чего стоит жить!

И пусть она – невинная, как ребенок, некоши, даже не подозревающая, какие тучи сгущаются над всеми нами. Эта девушка для меня – тот самый лучик света, что дал мне волю к движению вперёд. Её я встретил самой первой в аномалии, и благодаря ей поступил так, как поступил. И я не жалею ни о чём.

– Стой, где стоишь, чужак! – громко прозвучал голос старейшины, разом смывая накатившую на меня эйфорию. Чёрт, расслабился! Что там за проблемы?

– Укройся за мной, – строго произнёс я на ушко Манриуки и, прихватив девушку за талию, поставил её себе за спину. И лишь после проследил за взглядом старейшины. Тот на удивление смотрел не на меня или моих бойцов, а в сторону. Повернувшись, я замер, а волосы на затылке непроизвольно зашевелились. Метрах в двадцати от меня стоял охотник Сан.

– Зачем ты вновь пришёл сюда? – Голос старейшины звучал, словно сталь клинка, острая и холодная.

– Капитан, может, нам завалить этого сидельца? – тихо, на русском спросил лейтенант Колосс. Он уже держал в руках мощный бластер класса +А.

– Подожди, – приказал я и шагнул вперёд. – Сан, ты что здесь делаешь?

– Я ждал тебя, Андрей, – ответил тот, кого я не так давно убил окончательной смертью. Думал, что убил.

– Зачем?

– Ты заберёшь меня из аномалии.

– С хрена ли? – удивился я наглости охотника. Вернее не охотника, а клона.

– Я так хочу. Если ты против, мне придётся убить тебя. А затем каждого, кто пожелает противиться моей воле.

– Лейтенант, – произнёс я, и Колосс тут же выстрелил, метясь точно в грудь бывшему капитану «Эмао». Тот каким-то невероятным движением сумел уклониться от сгустка энергии, после чего, прыгая из стороны в сторону, рванул ко мне навстречу. По бокам загрохотали выстрелы, а я, понимая, что не успею извлечь из кобуры бластер, навёл левую руку на Сана.

– Хащ. Зевс.

Сверкнуло малиновым, и правое плечо охотника оторвало вместе с рукой. От попадания противника развернуло на месте и качнуло в сторону. Прямо под заряд плазмы. Удивительно, но сгусток раскаленного вещества, от которого плавится броня, ударившись о живот клона, всего лишь расплескался, словно попал в бронеплиту крейсера. И всё же плазма сделала своё дело, свалив Сана на землю. Бойцы, выстроившись в линию и матерясь на чем свет стоит, принялись буквально расстреливать катающегося по земле охотника. Тот орал, визжал, но по-прежнему не собирался подышать.

– Хащ! – второй раз я постарался выстрелить прицельно. Хрен там, чёртов клон уже наловчился вертеться так, что в него было очень трудно попасть. Что ж, значит, приблизимся. Шагнув вперёд, я приказал штурмовикам и лейтенанту: – Рассредоточиться! Хащ! Хащ! Сука, да что ж ты вертлявый такой! Амбал! Бандерлоги!

Даже моя ускоренная реакция не успевала за стремительными движениями противника. Он буквально размазывался в воздухе. Да твою же в пенелопу!

Израсходовав все заряды протеза, я, ещё раз шагнув вперёд, принялся раз за разом стрелять из бластера. Бойцы, тоже подобравшись поближе и встав полуколемном, раз за разом били по существу, которое уже не походило на человека. Цвет кожи стал серым, а сама она во многих местах порвалась, не выдержав такого напряжения. Во все стороны летели кровавые брызги, дополняя сумасшедшую картину.

Я, раз за разом продолжая выжимать спусковой крючок бластера, пытался найти выход из сложившейся ситуации, но вместо толковых идей в голову лезло только одно – не отстрели я этой твари руку, и нас бы уже рвали вместе с бронескафами.

Рывок, удар, и один из бойцов, не успевший отскочить в сторону, завалился, словно подрубленное дерево. Забрало шлема не выдержало удара, расколовшись, и изнутри хлынула кровь. Да как вообще справляться с этим берсерком? Он же нас одной рукой всех положит!

Второй рывок, в этот раз в мою сторону. Я таки успел навести оружие на окровавленную, всю в лохмотьях кожи и мяса грудь врага и даже нажать на пусковой крючок, но это не оставило Сана, лишь замедлило. Это сместило траекторию удара, вместо головы попав в грудь. Не знаю как, но я успел схватить противника за руку, и мы покатались с ним кубарем.

Старые, можно сказать, в прошлой жизни вбитые инстинкты сработали как надо. Я в падении смог удачно перехватить врага правой рукой за голову, рывком притянул к себе и прижал раскалённое лезвие к горлу. Рывок!

Клинок скользнул по шее противника, не причинив ему никакого вреда. Вот только Сан почему-то не собирался сопротивляться. Тело его внезапно обмякло, словно в нём закончились силы или охотник внезапно умер. Да нет, не может быть!

Я попытался оттолкнуть от себя мертвеца, но не смог. Голова словно приклеилась к правой руке. Бросив на неё взгляд, я сдавленно выругался. У браслета-ключа появилось два отростка, которые, словно проволокой, обхватили голову Сана прочным обручем. Сам охотник был жив, вот только недееспособен.

– Что, тварь, нежданчик? – хрипло произнёс я, заводя левую руку особым образом. – Вот, держи. Дарю, со всей своей любовью.

Лезвия раздвоенного клинка вошли аккуратно в оба глаза. Секунда ожидания, вторая, тело врага конвульсивно дёрнулось, а затем начало стремительно распадаться на части. Если бы не фильтры шлема, уверен, в нос ударило бы вонью разложения.

– Бездна меня заberi! – раздался позади голос лейтенанта. – Капитан, ты как смог справиться с этим, с этим... Чёрт, да я даже не знаю с чем.

– Что с бойцом, которого эта сука ударила? – спросил я, стряхивая с брони ошметки плоти.

– Мёртв, – ответил Колосс. – Так что это было? Много здесь подобных тварей?

– Одна. Зато у неё дурная привычка – постоянно возрождаться. Проклятье! – выругался я, поднимаясь на ноги. – Кто-нибудь, принесите воды, я смою с себя эту гадость. Старейшина, где ваши гости? Галина, Виктор, все остальные? Срочно всех сюда. Лейтенант, проследи, чтобы никого не забыли. И смотрите по сторонам, не дай бог этот хрен вновь появится где-то поблизости.

– Аудрэй, ты уже покидаешь нас? – Едва я остался один, разогнав всех по делам, ко мне подошла Манриука.

– Не я, мы.

Глава 75

Исход? Да!

Это была не радостная встреча, а эвакуация. Пока охотники некоши со штурмовиками искали землян, я, собрав перед собой всё племя, бессовестно обманывал их. Ну не говорить же аборигенам, что тот белокожий чужак являлся аватарой их проклятой Эмао. Поэтому пришлось с ходу придумать историю о необычном слуге Даггара, который может в любой момент появиться в селении и начать убивать.

– Эмао покинула нас, приёмный, – сокрушался жрец, после того как выслушал мои предостережения. – Мы уже две малые ночи не чувствуем её присутствия.

– Для вас что-то изменилось от этого? – поинтересовался я, при этом прикидывая, сколько некоши можно разместить на крейсере. Точной численности приёмышей я так и не знал до сих пор, из-за чего принял решение взять на борт не больше трёх сотен аборигенов.

– Нет, приёмный, мы живём как и прежде. Охотимся, собираем ягоды, коренья, травы. Вода по-прежнему чистая и свежая. Но я чувствую, как увядает наш мир. Без Эмао он зачахнет, умрёт.

– Вот поэтому я и предлагаю забрать самых молодых жителей вашего поселения. Там, откуда я прибыл, есть места, где они смогут жить, не беспокоясь о будущем, – говорил, а сам еле сдерживался, чтобы не отвести взгляд. Сейчас в содружестве и на его окраинах весьма беспокойно, но там хотя бы есть шанс. А вот здесь, в аномалии, всё может резко измениться в худшую сторону. Всё в одночасье просто вымрет.

– Тревога! Воздух! – внезапно крикнул лейтенант, вскидывая оружие вверх.

– Отставить! – рявкнул я. Моё обострённое зрение увидело не только крупного чёрного мутанта, но и седока, прижавшегося к шее элитника. – Это свои!

Через несколько минут к окраине посёлка подошёл отряд приёмышей. При взгляде на них возникала лишь одна ассоциация – ветераны. Настоящие бойцы, закалённые в тысячах и тысячах сражений, более сотни лет ведущие войну с сильным противником. Вот она, истинная элита зоны А-один.

– Андрей, нас много. Больше, чем мы говорили тебе при первом нашем знакомстве, – произнёс Вадим, как и я, встречая прибывших на окраине леса. Это он недавно кружил на черном мутанте над нашими головами – разведывал обстановку.

– Сколько? – спросил я, уже планируя, как и где разместить всех на крейсере. Похоже, временно придётся потесниться.

– Восемьсот. Среди них половина – это женщины и дети. Все имеют элитную мутацию. Да, с нами сорок мутантов.

– Найдём где разместить, – быстро подвёл я расчёты. – В тесноте, так сказать, да не в обиде. Мутантов по грузовым отсекам распределим. Значит, четыре сотни бойцов, говоришь?

– Семьсот сорок. Все, кто старше шестнадцати, владеют оружием и приучены к военной дисциплине. Да ты и сам знаешь, иные здесь долго не проживут, особенно дети.

– Ну, мне нужны лишь те бойцы, которые готовы идти в бой. Впереди у нас намечается много грязной работы, с которой детям не справиться. Боевые подруги приветствуются, а вот матерям во всей этой заварухе места не найдётся. В общем, объяснишь своим мою позицию.

– Я услышал тебя, Андрей.

– А теперь главное. Среди вас есть игроки, получившие офицерское звание?

– Да, имеются. Семнадцать лейтенантов и два капитана. Один из капитанов – Шаман, ты его не знаешь. Второй – я. Нас было пять, но трое умерли. Командир, Саян и ещё один, давно уже.

– Значит, офицеры имеются. Это хорошо. Получается, как только вступите в мою фракцию, я значительно подниму своё игровое звание. Возможно, вырасту до командира полка. А это, скорее всего, инициирует игровое испытание. В связи с этим сообщаю тебе как одному из старших: во время моего отсутствия командором фракции назначается лейтенант Онуфриев.

– Был я однажды на испытании одного недополковника. – В голосе Вадима послышалась горькая ирония. – Правда, тогда у меня было звание пониже. Так вот, нас тогда, на испытание, закинуло вместе с этим уё... с той гнидой. И лишь благодаря нам, четырём лейтенантам и двум капитанам, мы смогли победить. Ценой жизни трёх отличных парней, из наших, русских.

– Что не так с полковником? – спросил я.

– Он мог воскресить погибших, но не стал. Сука. Парни его, можно сказать, своими телами прикрыли от очереди из плазменного орудия. А в ответ получили лишь ругань испугавшегося до заикания урода и забвение. С того момента мы и решили свалить из фракции «Аурум».

– Как вы умудрились попасть в аномалию, если уже получили свои мутации? – поинтересовался я. Давно хотел задать этот вопрос, да некому было на него ответить.

– Это сейчас корпы вооружены до зубов и носят бронескафы. А сто лет назад всего этого ещё не разработали. Поэтому нас часто забрасывали в зону на подавление мятежей заключённых. Вот в очередной такой заброс мы, получив новейшую броню и оружие, не стали возвращаться. Если бы не Эмао, поставившая нам ультиматум, про нас давно бы уже забыли. Ушли бы в глубь аномалии и жили там. Не поверишь, но ближе к центру мутанты ведут себя не столь агрессивно. Примерно как обычные животные.

– Так, мои бойцы возвращаются, – произнёс я, увидев одного из штурмовиков, идущего ко мне с группой людей. Чёрт, позади него Галина с Виктором!

* * *

– Командир, я уж думал – всё, не вернёшься. Мы с Галчонком уже решили, что останемся здесь навсегда. Она даже жениха себе приглядела, из наших, русских.

– Викторыч, опять начал?! – вскинулась молчавшая до этого девушка. – Ничего я не приглядела, он сам за мной ходит везде. Охранник, чтоб его.

– Да ладно тебе на парня наговаривать. Ты девица видная, глазки построила, а Тимофей и поплыл. Да и не видел я, чтобы ты пыталась избегать его общества.

– Кто бы говорил! Сам каждый вечер в хижину к Коньраике ходишь. А возвращаешься только под утро.

– А я и говорю – любви все возрасты покорны, – ничуть не смутившись, ответил бывший егерь. – Кстати, командир, я если и покину аномалию, то только со своей зазновой. Прикипели мы друг к другу, понимаешь ли.

– А она согласна? – Я уже не сдерживал улыбку. И не потому, что меня забавляла вся эта ситуация, нет. Это была улыбка радости, что всё у моих друзей хорошо. И надеюсь, дальше всё будет так же.

– Капитан, мы собрали всех землян, ожидаем дальнейших приказов. – К нам подошёл лейтенант Колосс.

– Отлично. В таком случае отправляем их на борт. Вадим, – обратился я к приёмышу, не отходящему от меня ни на шаг. – Выдели группу своих бойцов для прикрытия, а то в окрестностях объявился чокнутый охотник, резкий как, кхм, очень шустрый, короче. Мы его в упор из оружия А-класса расстреливали, а ему хоть бы что.

– Аватара Эмао. Аурумцам приходилось с такой сталкиваться. Очень опасная тварь. До сих пор удивляюсь, как вы с ней справились.

– Позже расскажу, не сейчас. Сдаётся мне, отсюда нужно сваливать, причём как можно быстрее. Переберёмся поближе к базам корпов, там эта аватара нас искать не станет.

* * *

Это на словах разместить под тысячу пассажиров по каютам и отсекам крейсера легко. В реальности же моим лейтенантам пришлось изрядно побегать, чтобы все остались удовлетворены. И если приёмышы понимали, что от них требуется, до два десятка некоши, знавшие лишь свой язык, заставили понервничать экипаж. Дети, мать её, природы своей наивностью довели Онуфриева до белого каления. А ведь нам ещё предстояло накормить их всех мутагеном. И неважно, что в зоне можно съесть не одну, а три дозы мути, сейчас нам нужна только элитная.

К счастью, вся эта нервотрёпка не повлияла на работоспособность корабля, и мы покинули окрестности селения, в котором осталась едва ли треть жителей. Благодаря данным с нейросети Вадима у нас появилась подробная карта изученной части аномалии, и через треть часа крейсер уже приземлился в районе разрушенной базы корпорации «Аурум». До назначенного времени, когда можно будет безопасно покинуть зону А-один, оставалось четыре дня. А ещё скоро должна была начаться большая ночь.

– Капитан, тебя ищет некто Вадим, назвавшийся командиром пассажиров, – сообщил мне ИИ, едва мы приземлились на выжженный пятак земли.

– Спроси его, с какой целью он ищет меня? – приказал я, деактивировав шлем. От постоянного нервного напряжения голову словно сдавило стальным обручем. – Тая, вколи мне какой-нибудь стимулятор, чтобы взбодриться и убрать головную боль.

– Кэп, тебе следует навеститься в регенерационную капсулу для полноценной диагностики организма и лечения, – ответила личный искин. Ишь ты, беспокоится о моём здоровье.

– Как только порешаю все насущные вопросы, сразу послушаю твой совет.

– Капитан, некто Вадим говорит, что ты так и не ознакомился с трофеями.

– Какими, в бездну, трофеями? Где он, этот некто? Скажи, чтобы ждал меня на месте, сейчас подойду. Лейтенант Татаринцов, за старшего. Контроль периметра в приоритете.

– Есть, – отозвался старший канонир.

До грузового отсека, возле которого меня ждал Вадим, добрался за пару минут. Приёмыш, а вернее сказать – земляк ожидал меня с Шаманом. Оба выглядели предельно серьёзно, и я начал догадываться, что же за трофеи такие, раз потребовалось моё присутствие.

– Капитан, ты должен это увидеть, – произнёс здоровяк, едва я приблизился. – Мы тут посоветовались и пришли к выводу: это всё весьма пригодится нашей фракции. Забрали всё, что смогли скопить за сотню лет. К тому же у данного товара нет срока годности.

В Ангаре стояло полсотни больших контейнеров, каждый мне до пояса. Приблизившись к одному из них, Шаман вскрыл его и извлёк хорошо знакомый кофр в форме куба. О да, я, похоже, угадал с грузом.

– Мутаген, – подтвердил мои мысли Вадим. – Сорок контейнеров заполнено красным, по сто двадцать капсул в каждом. Ещё девять – элитный, их всего девятьсот восемьдесят пять. Ну и последний – золотой, четыреста капсул. Всё, что удалось собрать.

– Интересно, а корпы знали о таком вашем увлечении? – спросил я, разглядывая вскрытый кофр, в котором тремя рядами стояли пятнадцать капсул с красной жидкостью.

– Нет. Мы тщательно скрывали этот секрет. О сборе мутагена знали едва ли сорок человек из всей нашей общины. В основном это были охотники.

– Думаю, часть мутагена следует потратить на некоши, – произнёс я, про себя порадовавшись своей прозорливости.

– Думаю, это пустая трата ценного ресурса, – произнёс Шаман.

– С нас не убудет, если мы израсходуем на аборигенов сотню капсул с элитной мутью. Я даже больше скажу – мутаген с недавнего времени потерял свою ценность.

– Как это – потерял? – почти в голос спросили земляки.

– Долгая история. Видите ли, наша главная задача – это не победа в игре «Зона А-2», а победа над Эмао. Вернее, изгнание этой биомашины туда, откуда она всеми силами пытается сбежать.

– Задача мне непонятна, – помотал головой Вадим. – Неясно, что мы сможем противопоставить фактически целому государству.

– Знания. У нас есть знания, но ими я поделюсь только после перехода всех вас во фракцию «Руссы».

– Да мы поняли уже, что у тебя особые отношения с Даггаром, – усмехнулся Шаман, закрывая контейнер. – Наши мутанты, когда на борт поднялись, все как один заявили, что на борту имеется сильный враг Эмао. Такой сильный, что даже несколько хранителей не справятся с ним.

– Что вам известно о чёрном Даггаре? – спросил я. Спросил требовательно, как командир у подчинённых. Шаман поморщился, а вот Вадим, наоборот, как-то взбодрился, даже приосанился.

– Он – враг всему живому, – хмуро произнёс приёмыш с глазами убийцы. – Лишает разума, берёт под контроль, превращает разумных в киборгов.

– Вы встречались с представителями его фракции за пределами аномалии? – задал я ещё один вопрос.

– У Даггара есть фракция? – удивился здоровяк.

– Похоже, вы слишком долго сидели в аномалии и ни черта не в курсе, что творится за её пределами. А ещё вы ничего не знаете о Даггаре. Скажу вам лишь одно. Эмао заключили в зону А-один не просто так, на то были веские причины. А вот Даггара создали специально, чтобы держать под контролем биокомпьютер, а если говорить точнее – биологического паразита, способного не хуже своего антагониста поработать разумных.

Сказав последнее предложение, я внезапно осознал, как Эмао может нас поработить. От пришедшего понимания волосы на затылке встали дыбом. Сука! Любой, кто принял хотя бы одну дозу мутагена, запросто может стать в будущем марионеткой! Что, если в мути содержатся некие споры, которые позже прорастут в тех самых паразитов, что мы с Ягдой видели на записи информационного накопителя? Да не, бред какой-то.

– Капитан, ты чего? – с тревогой спросил Вадим. Ну наконец-то, всё-таки признал меня старшим по званию.

– Да так, подумал о нехорошем. Вы лучше вот что скажите. Как ваши питомцы, с удобством разместились?

– Нормально. Ворчат, правда, что вокруг всё мёртвое, но мы уже привыкли к... – Вадим внезапно нахмурился, прервавшись на полуслове. А затем, посмотрев на меня, произнёс: – Совсем забыли. Через полчаса наступит большая ночь.

* * *

В отличие от экипажа и пассажиров, для меня вместе с чёрными звёздами пришёл и очередной сеанс связи с Даггаром. Да, пока все мучились лёгким недомоганием и головной болью, у меня для начала перед глазами появилась надпись.

«Вольнонаёмный юнит, ранг (неизвестно). Корректировка задания:

В течение 1,5 стандартных часов покинуть аномалию А-один.

Причина: вынужденная активация протокола „Подавление“.

Награда: жизнь.

Наказание: вынужденное заключение в зоне А-один (судно класса тяжёлый крейсер получит критические повреждения)».

– Да твою же брюшную полость, да по всей дороге! – не сдержался я. – Какого хрена, Даггар?! Ты же отправляешь нас под флот аурумцев!

– Аудрей, с тобой всё хорошо? – спросила меня Манриука. Мы с ней решили переждать большую ночь в моей, вернее в нашей каюте.

– Ага, более чем, – попытался я успокоить девушку. Видя, что она не поверила, пошёл на хитрость: – Тебя кто научил так хорошо говорить на русском?

– О, у меня хорошая память, а Галия хороший учитель.

– Галия? – не сразу понял я.

В этот момент Даггар решил ещё раз напомнить о себе: «Разблокирована функция ключа-активатора: контроль активного вещества № 1. Совет: наноброня».

– Охренеть, как информативно! – возмутился я. Манриука подумала, что это я к ней обращаюсь, и нахмурилась. Пришлось успокоить девушку:

– Это я не тебе. Голоса в голове.

– А, понимаю, – кивнула моя зазноба. Хотя по её лицу было видно, что она начинает сомневаться в моём душевном равновесии.

– Манриука, это, хм... Назовём его моим союзником. – Я постучал себе по лбу пальцем. – Он говорит, что скоро наступит какое-то подавление и мы должны успеть покинуть аномалию раньше.

– Подавление? Страшное слово, – согласилась девушка. – Не отвлекайся на меня, у тебя важный разговор.

– Ага, важный. Растудыть его в качели, – согласился я. И получил ещё одно оповещение: «Покрытие корпуса судна нанобронёй повысит его живучесть в 3–4 раза. Время активности: 8 часов».

– Ну, хоть что-то стало ясно, – вздохнул я с облегчением. – Карат, передай в рубку управления: взлетаем через десять минут.

– С какой целью, капитан? – уточнил ИИ.

– С целью свалить ко всем чертям из зоны А-один. Да, некоши же не получили мутаген! Срочно соедини меня с лейтенантом Онуфриевым.

– Выполняю, – ответил искин.

– Капитан? – почти сразу отозвался Михаил. – Мы покидаем аномалию? Так быстро?

– Да, сваливаем отсюда. Не спрашивай о причинах, всё потом. Лейтенант, у нас проблема. Нужно в срочном порядке выдать всем некоши элитный мутаген. На всё про всё времени чуть больше десяти минут. Да, Манриуке я сам выдам муть, её из списка можешь исключить.

– Принял, – ответил старпом и отключился.

– Ну что ж, свет очей моих, – улыбнулся я, глядя в растерянные глаза девушки. – Готова выпить приворотное зелье?

– Силу старшего? – робко спросила Манриука.

– Бери выше. Самого хранителя!

Моя девушка приняла небольшой флакон, заполненный золотой жидкостью. Умоляюще посмотрела на меня, но встретила одобрителный взгляд и решилась. Быстро отвинтила пробку и залпом выпила содержимое.

– Хм, вкус... – В следующий миг Манриука умолкла. Затем вздрогнула, помотала головой из стороны в сторону, набрала полные лёгкие воздуха и резко выдохнула. – Ох! Странные ощущения. Словно только что с тобой току-току сделала.

– В зеркало посмотри, – усмехнулся я, наблюдая за тем, как кожа девушки теряет голубой цвет, становясь всё светлее и светлее...

Чёрная зона. Аватара Эмао

В этот раз оно смогло само выбрать способ возрождения – чрево элитного мутанта. Такой способ воплощения позволил стать намного сильнее, а главное – принять необходимую форму.

Крылатое существо, не похожее ни на одного из местных зверей, расправило крылья и с места, одним могучим взмахом бросило себя в небо. Поднявшись на добрую сотню метров, оно прислушалось к своим ощущениям, затем протяжно проклокотало и бросилось в нужном ему направлении.

Спустя несколько часов непрерывного полёта существо опустилось на землю, укрываясь от чёрных звёзд. Не останавливаясь, не обращая внимания на боль, оно побежало. До цели оставалось совсем немного. Оно успеет. Должно успеть!

Гул двигателей взлетающего корабля раскатился по округе, распугав всех мутантов. Существо как раз перемещалось по лесу и не смогло быстро взлететь, чтобы увидеть цель, к которой так спешило. Когда же оно взмыло вверх, огромный крейсер уже набрал ход и стремительно удалялся, держа курс вверх.

Визг, полный ярости и отчаяния, наполнил округу. Существо ещё не знало, что это не последняя на сегодня неудача. Через полчаса над аномалией взойшло сразу шесть чёрных звёзд, и зона А-один впервые за очень долгое время погрузилась во тьму...

Глава 76

Арена «Столица»

Подъем и набор высоты прошёл штатно. Экипаж и большинство пассажиров подготовились к потере сознания в момент прорыва полога и перехода в буферную зону. Да, именно полога. Сейчас, сидя в капитанском кресле и внимательно глядя в обзорные мониторы, я отчётливо видел эту плёнку, окутывающую всю аномалию. В голове успела мелькнуть мысль – да это же купол, удерживающий атмосферу. А затем крейсер пробил этот полог, вырываясь из зоны А-один. В этот раз я смог сохранить сознание, в отличие от большей части присутствующих в рубке управления. Даже Карат на краткий миг отключился, из-за чего все экраны и мониторы пошли рябью.

«Друг, мы ушли из Эмао?» – прозвучало у меня в голове. Дракот, вновь заступивший на пост, со всей предвзлётной нервотрёпкой совершенно выпал из моего поля внимания. А это не есть хорошо – забывать про друзей.

«Да, друг, мы покинули аномалию, – ответил я. – Ты расстроен?»

«Нет. Я понял, что рождён для звёзд», – с пафосом сообщил питомец.

«А как же твоё желание поохотиться?» – спросил я, наблюдая, как рябь на мониторах исчезла, а на её месте появилось малиновое марево буферной зоны.

«А чем мы с тобой занимаемся? – удивился мутант. – Разве чужие корабли – плохая добыча?»

– Капитан, крейсер покинул аномалию. Все системы судна работают исправно, – доложил Карат. – Состояние экипажа удовлетворительное. Пассажиры в норме.

Ага, в норме, как же. Онуфриев, шутник, почти всем некоши выдал чёрный мутаген. И теперь на судне была целая дюжина чернокожих аборигенов. У меня сразу возникла в голове ассоциация с конкистадорами, рабством и прочими прелестями восемнадцатого века...

Так, что-то я отвлёкся. По идее, мне нужно в срочном порядке принять в свою фракцию всех пассажиров, пока мы не натолкнулись на патруль аурумцев. Ещё бы разобраться с подарком Даггара, с этим ргутным голосом, наводящим страх на всех мутантов. Лишь Дракон не испугался сущности, сказав, что мы легко справимся с ней, если понадобится.

– Лейтенант Колосс, проконтролируй, чтобы все пассажиры через час собрались в центральном коридоре, – обратился я к офицеру. – Будем пополнять ряды нашей фракции. Чёрт, ещё же всем родившимся в зоне нужно установить нейросети и искины! Карат, у нас имеется для этого оборудование и расходники?

– Отсутствуют, – расстроил меня ИИ.

– Хреново. Позже позаботимся об этом. Лейтенант Онуфриев, как только окажемся на одной из баз руссов, потребуется организовать установку нейросетей.

– Сделаем, капитан, – тут же ответил старпом. – Искины, правда, будут невысокого класса, но это не критично, позже заменим.

В этот раз буферную зону прошли за три часа. Времени хватило с лихвой, чтобы принять большую часть пассажиров во фракцию «Руссы». Не отказался никто, что меня несколько не удивило. За долгие годы борьбы с корпами приёмышы настолько сплотились, что превратились в один могучий организм.

Чуть сложнее было с некоши и теми, кто родился в аномалии. Им в обязательном порядке следовало посетить маяк и там самим сделать выбор. Впрочем, для них всё пройдет легко.

– Бум! – ударило по ушам. Ударило совершенно неожиданно, в момент, когда мне оставалось пройти до рубки управления с десятков шагов. Тут же по кораблю прозвучал голос ИИ:

– «Базилевс» покинул буферную зону. Начинаю тестирование систем крейсера.

– Карат, приоритетная задача – сканирование дальнего и ближнего космоса, – приказал я. – И убедись, что все члены экипажа в норме.

Стараясь не смотреть на всплывший перед глазами текст, я вошёл в рубку, добрался до своего кресла и лишь после сосредоточился на игровых сообщениях.

«Капитан Базилевский, твоё звание повышено.

Майор Базилевский, твоё звание повышено.

Полковник Базилевский (Кэп), с возвращением в многопользовательскую галактическую игру „Зона А-2“».

«Игрок Андрей Базилевский (Кэп), ты повысил своё звание до полковника.

Получено уникальное офицерское умение: *#* (заменено Даггаром на абсолютное умение: улучшенная адаптация с системами „Вторая жизнь“ и „Транспортная паутина“).

Улучшено редкое офицерское умение: временная передача своих активных усилений всем офицерам своей фракции (время действия редкого умения равняется времени действия усиления).

Улучшено стандартное офицерское умение: воскрешение игроков родной фракции, вплоть до майора включительно.

Текущее влияние на игру: 10–14,5 %.

Приоритетное задание Даггара (контроль всех зон репликации и узловых порталных станций): выполнено 0 %.

Для повышения звания необходимо: уничтожить две фракции, находящиеся с вашей в состоянии войны.

Твой текущий статус игрока (информация только для личного пользования):

Ранг: элита „Золотой“ (множитель очков значимости × 80, 100 % ментальная защита).

Мировоззрение: модератор.

Мутации:

1. Зелёный ранг.

2. Элитный (золотой) ранг.

3. Элитный (золотой) ранг.

4. Псевдомеханические мутации (изменено на биомеханическую мутацию).

5. Уникальный ранг (вне категорий).

Питомец: чёрный драконид.

Кличка: Дракот.

Ранг: элита „Чёрный“.

Мутации:

1. Элитный ранг.

2. Элитный ранг.

3. Элитный ранг».

«Полковник Базилевский (Кэп), получено:

2 190 000 очков значимости: перевербовка игроков с различным уровнем доступа, фракция „Аурум“, состояние войны.

80 000 очков значимости: уничтожение нескольких кораблей противника различных классов.

40 очков влияния: значительная фракционная победа.

Обновлены статусы:

1. Приоритетный враг фракции „Эмао“ (в состоянии войны).

2. Приоритетный враг фракции „Агрессия“ (в состоянии войны).

3. Приоритетный враг фракции „Синдикат“ (в состоянии войны).

4. Приоритетный враг фракции „Аурум“ (в состоянии войны).

5. Патрон фракции „Чёрный Даггар“.

6. Союзник фракции „Свобода“.

Доступно:

Очков значимости: 2 277 740.

Очков влияния: 66.

Уровень влияния на игру: высокий.

Потери: 2 рядовых.

Второстепенный договор с Даггаром (статус – аннулирован):

1. Уничтожение фракции „Эмао“.

2. Контроль Эмао в пределах барьера (зона А-один).

Сроки: 233/240 дней.

Текущее процентное соотношение действующих независимых фракций:

1. Фракция „Эмао“ (29 % от общего влияния).

2. Фракция „Свобода“ (24 % от общего влияния).

3. Фракция „Аурум“ (20 % от общего влияния).

4. Фракция „Агрессия“ (16 % от общего влияния).

5. Фракция „Руссы“ (6 % от общего влияния).

6. Фракция „Синдикат“ (5 % от общего влияния)».

– Какого хрена? – произнёс я, не понимая, что вообще происходит. – Откуда такие изменения в процентном соотношении?

– Капитан, ближний и дальний космос чист, – невпопад ответил ИИ. – Корабли противника отсутствуют.

– Начать разгон для прыжка в подпространство. Координаты – колония руссов, – тут же отдал я приказ. После чего, подчиняясь какому-то наитию, произнёс: – Численность фракции «Руссы».

«Общая численность: 1561 игроков.

Рядовые: 1445

Лейтенанты: 81

Капитаны: 30

Майоры: 4

Полковники: 1».

– Что-то не сходится, – произнёс я и приступил к пересчитыванию всех сообщений. Добрался до статусов и замер. Как это командир фракции «Даггар»? Так вот почему в процентном соотношении мои союзники отсутствуют! Это что же, Чёрный Даггар переподчинил свою фракцию мне? Значит, оттуда майоры и прочие капитаны с лейтенантами? Хм, странно всё это. Очень странно.

«Игрок Андрей Базилевский (Кэп), ты получил звание полковника. В течение одного часа тебя вместе с группой из десяти офицеров перенесут на арену „Столица“. С собой разрешено взять двух капитанов, восемь лейтенантов. До рандомного набора группы осталось около одного часа. Победа или смерть!»

– Началось, – устало произнёс я, покидая своё кресло. – Лейтенант Колосс, принимай командование крейсером. Остаёшься за старшего офицера. Через час я и ещё десять человек исчезнем с корабля. Когда вернёмся – не знаю, так что продолжайте набирать ускорение, после чего прыгайте по заданным координатам. Научный отсек – поставь на его охрану парочку надёжных ребят с элитной мутацией. Первоочередная цель – не выпустить из отсека Ягду. Приказ ясен?

– Так точно!

Набор отряда не занял много времени. Онуфриев – единственный из тех, кто стал лейтенантом в моей фракции. Остальные получили звания в других фракциях. Вадим, Шаман – этих однозначно беру. Ещё кого?

– Карат, найди Вадима и передай ему, что мне нужны семь лейтенантов и два капитана, для испытания. Времени ему – десять минут. Жду группу в офицерской кают-компании. Михаил, идёшь за мной.

По пути быстро перевёл все очки значимости в очки влияния. Получилось внушительно, аж двести девяносто три. Одно сразу же потратил на воскрешение бойца. Отлично, теперь можно и на арену отправляться.

– Товарищ капитан третьего ранга! – Девять человек, ожидавших меня за двумя столами, тут же вскочили со своих мест, едва мы с Михаилом вошли в помещение.

– Вольно, – приказал я. Ишь какие, уже майором меня величают, только на флотский манер. – Вадим, докладывай.

– Разрешите представить. Капитан Шаман, – здоровяк указал на знакомого с глазами убийцы. – И лейтенанты: Никифоров, Гурьянов, Татьянин, Исмагилов, Ананьев, Костюков, Майманов. Группа слаженная, много лет работают вместе.

– Ну, я, пожалуй, не нуждаюсь в представлении. А это лейтенант Онуфриев Михаил. Он же мой старший помощник. В недавнем прошлом полковник, командир штурмового батальона. Так, сейчас я задам важный вопрос. Кто из вас был на испытании полковника?

– Только мы с Шаманом, – ответил Вадим. – Остальные вообще ни на каких испытаниях не были.

– Хм. Тогда ответь, были ли на испытании у кого-нибудь питомцы?

– Нет, не были, – ответил здоровяк. – Хотя, признаюсь честно, мой Черныш весьма пригодился бы. Например, выжигать напалмом подвалы или проводить высотную разведку.

– В таком случае имейте в виду, что их может перебросить с вами.

– Так это же хорошая новость!

– Хорошая или нет – разберёмся. Лучше скажи, какие задачи вы выполняли на арене?

– Ну, нам лишь сказали – все противники должны умереть, а наш полковник обязательно должен выжить. Возможно, там были ещё какие-то условия.

– Ясно. Использовали как штурмовиков. Что можете рассказать по самой арене? Что нас там ждёт?

– Разрушенный мегаполис. Много бродячих тварей, в основном стайных, крупные хищники-одиночки. Какие-то одичавшие аборигены, но они стараются не вмешиваться. Почему-то боятся игроков. По экипировке и вооружению – всё снаряжение класса Б, оружие класса Б-плюс. То есть местные твари вряд ли справятся с группой, а вот оружие конкурентов гарантированно убьёт. Как-то так.

– Неплохо. Ну что ж, можете подготовить своих питомцев к возможному переносу, – предложил я. – Дальше игра сама нас соберёт. Встретимся уже на арене.

Распустив группу, запросил у Карата, где находится Манриука, и отправился на её поиски. Она обнаружилась в каюте Галины, где я их и застал вместе с Виктором и чернокожей некоши. А вот моя девушка сейчас ничем не отличалась от той же землячки. Разве что аппетитными формами и ярко-рыжей косой. Это вообще странность аборигенов – у них у всех после приёма мутагена волосы приобрели рыжий цвет. Виктор после этого стал называть свою зазнобу Вудуанна. Я, узнав об этом, предупредил, чтобы бывший егерь не жаловался мне, когда его женщина узнает, как появилось её новое имя.

– Как хорошо, что вы все в сборе, – сказал я, усаживаясь на край кровати. Остальные места были уже заняты. – В общем, дела обстоят следующим образом. Через несколько минут я и ещё десяток человек исчезнем. Это игровой процесс, так что не пугайтесь. Нас не будет, скорее всего, пару дней, может, чуть больше. Если возникнут какие-то вопросы, обращайтесь к лейтенанту Колоссу, он поможет. Виктор, лично к тебе большая просьба. Пригляди за научным отсеком вполглаза. Искин крейсера поможет тебе в этом. Да, Карат?

– Так точно, – коротко ответил ИИ.

– Вот и замечательно. Манриука, у меня к тебе важный разговор, только между нами.

– Току-току? – с игривыми нотками в голосе поинтересовалась рыжеволосая красавица. Вот же святая простота! Что думает, то и говорит. На слова моей девушки Галина прыснула в кулак, супруга Виктора по-доброму улыбнулась, а сам егерь сделал круглые глаза, с трудом сдержав усмешку.

– Нет, важнее, – выдавил я из себя.

– Хм, мужчины такие глупые. Что может быть важнее току-току? – с искренним недоумением спросила Манриука, выходя за мной из каюты.

Наедине я подробно объяснил своей зазнобе, куда пропадаю и что делать, если не вернусь. Пояснил, что как раньше уже не будет, что её родной дом, скорее всего, также изменится.

– Ты понимаешь, что я не бросаю тебя? Это вынужденная отлучка, вопреки моему желанию.

– Я верю, Аудрэй. Когда мы покинули дом, я слышала голос, который рассказал мне про игру. Это кто-то сильный, сильнее Даггара и Эмао. Возвращайся живым из своего игрового процесса, мой Аудрэй.

– Вернусь, – я улыбнулся. – Не могу не вернуться.

За последние несколько минут перед переброской на арену я успел дать ещё пару распоряжений Колоссу и пошёл к научному отсеку, чтобы лично забрать Дракона. Путь проходил мимо небольшого грузового отсека, предназначенного для опасных грузов, например топливных ступеней для реактора. Сейчас там находилось не только топливо, но и контейнер с ртутным веществом. Я почти миновал его, когда меня вдруг словно молнией шарахнуло. Задание! Распространение активного вещества! Нужно захватить с собой небольшой фрагмент голема.

– Карат, открой первый бронированный отсек, – приказал я, возвращаясь к мощной тяжелой двери.

– Открываю, – сообщил мне ИИ, и створка медленно поползла в сторону. Дождавшись, когда проход станет достаточным, я шагнул внутрь.

– Товарищ капитан! За время нашего...

– Вольно, – оборвал я бойца. Сейчас каждая секунда на счету. – Ну-ка, все отвернулись от охраняемого объекта.

Приблизившись к контейнеру, я, не мудрствуя, снял с правой руки перчатку и просто попросил вещество дать мне часть себя для блокировки узла связи. И это сработало! От серой жидкости отделился маленький шарик и, скользнув ко мне, обвился тонким жгутиком вокруг мизинца. Этакое сувенирное колечко. Ещё бы разобраться, куда это кольцо приложить, чтобы оно сработало.

– Можете продолжать нести службу, – сообщил я бойцам и вышел в коридор. Как раз в этот момент дверь в научный отсек открылась, и из него выскользнул Дракот.

– Трах тебе в док, Андрей! У нас намечается веселье? – прорычал мутант, приближаясь ко мне.

– Я бы не стал называть это весельем. Но ты прав, скоро нам станет не до скуки. Помнишь нашу прогулку по коридорам и битву с механоидом? Нас ждёт кое-что похожее, только на этот раз всё будет происходить в заброшенном городе.

«Охота на двуногих? – перешёл питомец на мыслеречь, кровожадно улынувшись. – Это хорошо!»

– А по мне так лучше на элитников охотиться, – проворчал я. – Ты знаешь, что с нами...

Договорить не успел. У меня уже привычно потемнело в глазах, а сознание начало затягивать в незримый, неосязаемый водоворот. Хлопок, и я растворился в «ничто».

* * *

В этот раз я пришёл в себя, стоя посреди большого двора, выстланного изрядно замусоренными бетонными плитами. Двор был окружён полуразрушившимися зданиями, смотрящими друг на друга провалами окон. Позади и по сторонам начали раздаваться едва слышимые хлопки, и рядом со мной появился сначала Дракот, а затем и остальные члены группы. Последними были четыре чёрных крылатых мутанта и один белый, похожий на гигантского волка.

– Всем сохранять тишину! – потребовал я у своих бойцов и уже собрался давать краткий инструктаж, как мы будем действовать дальше, но в этот миг перед глазами появились строки очередного игрового сообщения.

«Полковник Базилевский (Кэп), ты со своей группой находишься на арене „Столица“, главном городе некогда могущественной расы. Докажите, что ваша фракция имеет право на господство.

Задача:

1. Сохранить свою жизнь в течение 5 суток.
2. Убить или подчинить представителей других фракций (прогресс: 0 из 4).

Ограничения: закрыта возможность воздействия на реальность».

Глава 77

Смутьянам смерть!

– Рассредоточиться, взять под контроль периметр, – приказал я, отвлекаясь от чтения. Убедившись, что мой приказ исполняют, вновь сосредоточился на тексте. Внимательно прочитав второй раз, движением глаз смахнул сообщение в сторону и только после сообщил замершим возле меня Вадиму и Михаилу: – Ну что, камрады, нам нужно выжить в течение пяти суток и уничтожить четыре футбольные команды противника.

– Всего четыре фракции? – удивился Онуфриев. – Ты же говорил, что их семь, вместе с нашей.

– Минус две. Куда-то делся «Синдикат», а Даггар отдал свою под наш контроль. Нам ещё предстоит с ними познакомиться.

– Фракция Даггара перешла под твоё командование? – В голосе Вадима прозвучало неподдельное удивление. – Андрей, ты кто такой вообще?

– Пережиток прошлого, чтоб его тяжёлым по одному месту, – проворчал я. – Что по периметру?

– Чисто, – доложил Шаман, приближаясь к нам от полуразрушенного здания. – Нас выбросило на окраине какого-то парка. Повезло, скорее всего мы находимся недалеко от центра мегаполиса, иначе бы бойцы засекли каких-нибудь местных тварей. А тут даже птиц нет, вырожденцы всех повыбили.

– Вырожденцы – это потомки тех, кто построил мегаполис? – проявил чудеса дедукции Онуфриев.

– Они самые, – подтвердил Вадим. – Кстати, их язык очень на русский похож, так что можно легко с ними договориться.

– Занятно, – сказал я, сложив в голове два плюс два. Так, это значит – мы близко к цели. Чёрт, ещё бы знать, как она выглядит, эта транспортная станция. – Шаман, вы были в центре города? Что там?

– Ничего хорошего. В зданиях опасно, некоторые на вид крепкие, но в любой момент могут сложиться. Особенно если потревожить стены. Мы были здесь более сотни лет назад, и тогда уже всё выглядело древним.

– Что ж, значит, выдвигаемся. Вадим, ты лучше знаешь, кто в отряде хороший следопыт. Выдели две двойки для дозора. В каждой обязательно должен быть питомец. Будет у нас связь между группами. Заодно пусть один боец поднимется на своём мутанте и с воздуха осмотрит окрестности. Опасности минимум, а этим, – я похлопал ладонью по цевью плазмомёта, – с сотни метров хрен попадёшь в цель, даже такую большую, как чёрный мутант. А они ещё и невидимыми могут становиться.

Оружие действительно было так себе. Оно больше предназначалось для ближнего боя, например внутри помещений. +Б – если я активирую каменную кожу, меня даже в упор из такого не убить ни с первого, ни со второго выстрела. А вот прижечь можно знатно, так что следует постараться не попадать под заряды. И вообще, лучше бы разжиться чем-нибудь автоматическим, скорострельным. А то мы словно отряд охотников с многозарядным глаткоствольном. Вроде как опасны, но создать хорошую плотность огня не в состоянии. К тому же боезапас у оружия весьма ограничен. Да и с бронёй, если честно, та же подстава – при её активном использовании заряда энергетических картриджей хватит едва ли на трое суток. Увы, дальше придётся или снимать защиту, или передвигаться крайне медленно. А ведь ещё стоит позаботиться о пропитании, так как ИРП нам никто не выдал. В общем, на полном самообеспечении.

– Командир, разреши идти с одной из групп, – обратился ко мне Шаман, привлекая моё внимание. Надо же, признал командиром? Или с глаз долой свалить хочет? В любом случае разумное решение. И вообще надо что-то решать с этим товарищем. Не доверяет он мне, а значит, может стать ходячей проблемой. Впрочем, я бы тоже не стал доверять. Вон, Онуфриев у меня до сих пор на проверке.

– Разрешаю. Дальше трёхсот метров от основной группы не удаляйтесь. И определите уже, где центр города, в какую сторону нам идти.

– Командир, направление определить просто. Некоторые указатели сохранились, а там все надписи на русском. К тому же аборигены их периодически подновляют, если судить по свежим стрелочкам на стенах, с пояснениями. Четыре-пять ориентиров, и можно точно определить маршрут.

– Сто лет прошло с вашего посещения этих развалин. Всё же было бы неплохо, чтобы кто-то поднялся на питомце в воздух и определил точное направление. Заодно, может, и одну из вражеских групп срисует. Всё, действуйте.

* * *

Так вышло, что первыми срисовали нас. Если бы не питомцы и то, что отряд был рассредоточен, нашу основную группу знатно бы проредили в первые же секунды боя. А всё началось с того, что враг открыл огонь с третьего этажа одного из зданий.

Нападавшие терпеливо дождались, когда мимо них пройдёт дозорная пара, а затем ударили из всех одиннадцати стволов по основному отряду.

Мы с Дракотом и Вадимом шли вторыми, в семи метрах за мощным, тяжело переваливающимся с ноги на ногу чёрным мутантом. Старший поддерживал связь с собратьями, при необходимости мгновенно передавая все новости своему симбионту. За нами на чуть большем расстоянии шли Онуфриев и Ананьев. Затем Костюков с Маймановым, а замыкающим был Исмагилов со своим питомцем.

То, что мы растянулись на почти сорок метров, и сыграло ключевую роль. Враг просто не смог взять на прицел всю группу и потому ударил по тем, кто представлял наибольшую опасность, – по питомцам.

– Бандерлоги! В укрытия! – заорал я, едва моё обострённое восприятие услышало звук выстрелов. Вскинув плазмомёт к плечу, сделал выстрел в оконный проём, по атакующим, и рванул вперёд и влево, к лежащему на земле чёрному мутанту. Питомцу не повезло, как минимум три попадания в корпус и шею. Зверь умер почти мгновенно – похоже, задел какой-то жизненно важный орган. Зато для меня отличное укрытие.

«Драк, ты как?» – спросил я у питомца, почти рухнув за тушу мута.

«Враг меня не видит, друг, – тут же ответил Дракот. – Сейчас я нападу на крайнего. Наконец-то охота!»

«Будь осторожней, ты мне ещё нужен!» – приказал я, наконец определив, из каких окон по нам ведут огонь. Ну, суки, держитесь!

Выстрел. Ещё один. И ещё! Сейчас главное – подавить позиции противника, чтобы товарищи успели укрыться. Например, в противоположном здании, или уйти в мертвую зону, расположившись под окнами, из которых по нам стреляют.

«Драк, сообщи своим соплеменникам, что на нас напали».

«Уже, друг! Скоро здесь будет большой брат, и мы вместе ударим сверху».

Неизвестно, чем бы закончился этот бой, если бы не случилось то, о чём нашу группу предупреждали Вадим с Шаманом. И именно здоровяк первым начал действовать правильно – стрелять не по окнам второго и третьего этажа, а по стенам первого.

– Бейте по стенам! – крикнул он своим зычным голосом, перекрыв шум боя. И тут же добавил: – Костюков, Ананьев, вашу Машу, прочь от здания!

Оба бойца рванули вдоль стены, к углу дома. Иного способа выйти из-под огня у них попросту не было. И почти одновременно с этим сверху на крышу приземлилась туша чёрного мутанта. Весу в старшем было за тонну, и именно этот фактор повлиял на дальнейшее развитие событий.

Раздался громкий треск, затем внутри дома что-то ухнуло, загрохотало, и здание на наших глазах начало складываться само в себя. Чёрный мутант, взревев, одним могучим взмахом крыльев поднял себя вверх на добрые десять метров. Драгот, к этому моменту уже подбиравшийся к одному из оконных проёмов, оттолкнулся от стены и, заложив вираж, последовал за своим товарищем.

– А-а-а! – заорал один из вражеских бойцов и сиганул из окна третьего этажа. В принципе, ему такой прыжок ничем не грозил – у бронескафа Б-класса весьма хороший экзоскелет, способный смягчить и более опасные прыжки. Вот только целым долететь до земли ему никто не позволил. Сразу два плазменных заряда врезались в орущего, и приземлился уже труп.

На несколько секунд все звуки заглушил грохот рушащегося дома, во все стороны пошла волна пыли и мусора, и видимость стала практически нулевой. Я рывком поднялся и двинулся вперёд – к углу здания. Чёрт, ну почему связь внутри группы ни хрена не работает? Надо бы разобраться с этим.

Оба лейтенанта уцелели. Успели выйти из-под рушащегося здания в последний момент. Вадим с Маймановым тоже отделались одними нервами, а вот Исмагилова вместе с его питомцем положили наглухо. Онуфриеву зацепило левое предплечье, но вскользь, отделался лёгким ожогом. К сожалению, при полном отсутствии медикаментов оставалось надеяться лишь на здоровый организм Михаила, способный побороть местную заразу.

– Суки! – Ярости Вадима не было предела. – Моего Черныша завалили!

– Да не убивайся ты так, воскресим мы твоего питомца! – успокоил я здоровяка. – Нас другое должно беспокоить. Мне не пришло оповещение, что группа противника уничтожена. Значит, кто-то выжил под обломками.

– Да хрен ты угадал! Это полковник жив ещё. Сука он, не полез со своими бойцами, отсиживается где-то. Ничего, Шаман со своим Бельчонком уже зашёл с тыла, скоро они выследят урода.

– Ну так а мы чего тут замерли? Разбились на тройки и выдвигаемся на прочёсывание! Онуфриев, остаёшься здесь, собери трофеи и извлеки из бронескафа и оружия Исмагилова энергоячейки. – Подняв глаза вверх, увидел питомца, зависшего в полусотне метров над землёй.

«Драк, кошак крылатый, хватит изображать коршуна в атаке! Ты мне нужен как разведчик, а не дрон-камикадзе. Ясно?»

«Друг, я ищу врага. Вернее нашёл. Он медленно крадётся прочь, в ту сторону, откуда мы пришли. Сейчас передам образ».

– Всем стоять, – приказал я, подняв вверх левую руку. В этот момент у меня перед глазами замелькали образы, передаваемые питомцем. Вот человек в броне, оглядываясь, двигается вдоль стены, укрываясь в её тени. Глупо, в забрало шлемов +Б-класса встроены светофильтры, позволяющие видеть хорошо даже ночью. Эх, жаль, что нет оборудования вроде тепловизоров, мы бы эту тварь через стены уже увидели. Впрочем, мне всё равно стало понятно, где противник.

«Драк, сможешь отслеживать его хотя бы две-три минуты?»

«Могу, друг».

«Веди этого бегунка, а мы встретим его чуть дальше».

– Вадим, за мной. Остальным – занять круговую оборону! – отдал я новый приказ, автоматом отменяя предыдущий. – Нашёлся наш полковник.

Забег на четыре сотни метров вниз по улице. Пришлось поднапрячься, чтобы преодолеть это расстояние относительно быстро и без громкого топота тяжёлых бронированных ботинок. Хорошо, что противник, миновав два здания, замедлился, видимо посчитав себя в безопасности. Очень глупый поступок с его стороны.

– Давай вон туда! – приказал я Вадиму, указав тому направление. Как же хорошо, когда экзоскелет брони берёт на себя часть нагрузки: мы почти не запыхались, пробежав на скорость приличное расстояние. – Беглец сейчас укрывается за этим зданием!

– Зажмём с двух сторон? – уточнил здоровяк.

– С трёх, Драк по моему приказу шуганёт его сверху.

– Добро. – В голосе Вадима послышались кровожадные нотки. Ещё бы, он жаждет отомстить за гибель питомца, несмотря на то что мутанта воскресят.

«Драк, что там с беглецом?» – обратился я к своему крылатому другу.

«Он устал. Стоит на коленях, тяжело дышит. Я могу ему на затылок плюнуть».

«Тебе лишь бы плюнуть! – послал я мыслеформу, еле сдержавшись, чтобы не заржать. – Давай картинку».

Так получилось, что во двор я вошёл чуть раньше, чем Вадим. Что-то задержало напарника, и это что-то спасло ему жизнь. Потому как полковник чужой фракции внезапно начал стрелять в противоположную от меня сторону. Разумеется, я воспользовался этой ситуацией по полной.

Десяток быстрых шагов, укрыться за небольшой каменной беседкой. Секунда на оценку ситуации, и ещё один короткий рывок вперёд. Прицелиться и сделать два выстрела в спину противнику. Готов.

«Драк, возвращайся к основной группе. Сообщи Михаилу, что мы скоро вернёмся», – приказал я питомцу.

«Хорошо, друг», – ответил мутант, которого я так и не увидел. Молодец, хорошо укрылся на крыше здания. О, а вот и подтверждение о гибели полковника в виде сообщения от «Зоны А-2».

«Прогресс: 1 из 4

Количество противников: 3

Отряд фракции „Аурум“ выбыл с арены».

Хм. Ещё где-то три группы бродят. Учитывая местные расстояния, можно неделями ходить и не встретиться. Впрочем, у нас, благодаря питомцам, имеется авиация, так что проведём разведку и найдем противника.

В голову тут же пришла мысль – толку от этой разведки? В засаду попали? Попали! Причём весьма неожиданно, и мутанты не помогли её избежать. Дурацкая ситуация, хоть и непредсказуемая. Как говорится, всегда найдётся идиот, который своей оригинальностью перечеркнёт все тактические ухищрения.

– Вадим, ты чего запропал?! – позвал я напарника, увидев его, выглядывающего из-за угла дома. Когда знаешь, откуда ждать, такое проделать несложно.

– Командир, цел? – Здоровяк вышел, прихрамывая на правую ногу. – Не поверишь, провалился в подвал. Тут и правда за сотню лет всё окончательно прогнило. Вот тебе и суперцивилизация.

– Держи. – Я протянул товарищу одну трофейную энергоячейку. – Возвращаемся, пока нас не хватились.

Основной отряд вёл себя несколько странно. Вместо того чтобы рассредоточиться, все сгруппировались у стены дома и, похоже, что-то активно обсуждали. Лишь Онуфриев с Драконом

выполняли мой приказ – укрылись за неровностями местности, и каждый следил за своим сектором.

– Это что за шалман? – с растущим раздражением произнёс я, а сам, предчувствуя недоброе, перехватил поудобнее оружие. Вон он, Шаман, что-то доказывает собравшимся. Один, без своего напарника. Странно это.

– Командир, можно я сам разберусь? – чуть ли не с мольбой в голосе попросил Вадим.

– Можешь объяснить, что происходит, а разбираться буду я, как старший группы.

– Похоже, у Шамана опять паранойя проснулась. Я знаю, как его успокоить.

– Надолго? – уже не сдерживая злобу, спросил я.

– Не понял. Ты о чём, командир? – начал косить под дурачка здоровяк.

– Проехали, – ответил я и повысил голос: – Какого хрена вы тут устроили?!

– Мы устроили? А кто всю группу оставил, а сам ушёл неизвестно куда? – Лицо Шамана скрывало забрало шлема, но интонации в голосе – вкрадчивые, нехорошие, всё расставили по своим местам. И всё же я вновь задал свой вопрос:

– Что здесь, мать вашу, происходит? Шаман, где твой напарник?

– Там же, где и Исмагилов. Оба погибли из-за тебя.

– Шаман, ты неправ, – к разговору подключился Вадим. – Если уж и винить кого, так это тебя!

– Если бы оставались на месте, никто бы не погиб. Провели бы тщательную разведку, вычислили места нахождения всех групп и из засады выбили всех. Куда ты нас ведёшь?

– Каждый из вас, вступая во фракцию «Руссы», давал мне клятву верности. Шаман, ты тоже её произносил. Почему тогда тебя всё устраивало, а сейчас нет? Я не собираюсь отчитываться перед тобой за каждое своё решение. Если идём в центр города, значит, так надо. Это всё, что тебе нужно знать.

– Ты нас всех погубишь, – сообщил бунтарь, разведя руки в стороны. – Мы уже потеряли двух бойцов и двух мутантов.

– И полностью уничтожили вражескую группу, – добавил я. – Вот только в этой схватке был потерян лишь один человек. Шаман, как погиб твой напарник? Расскажи.

– Он погиб из-за тебя! – От второго капитана буквально повеяло опасностью. Что ж, я не хотел этого.

– Хащ. Зевс!

Красная молния, сорвавшись с лезвия, в один миг преодолела несколько метров и врезалась в грудь Шамана. Тот не успел как-то отреагировать, хотя и начал поднимать свой плазмомёт. Удар энергии вышел столь мощным, что капитана сбilo с ног, швырнув на спину. Не знаю, по какой причине, но в этот раз выстрел получился особо мощным. Раза в полтора сильнее, чем во время второго боя с аватарой Эмао.

– Слушайте меня внимательно, руссы! – зло произнёс я, краем глаза наблюдая, как Михаил поудобнее перехватывает оружие, а питомец бесшумно двигается в мою сторону. – Прямо сейчас скажите мне, кто считает, что ошибся в выборе? Мне не нужны те, кто готов ударить в спину! Ну, есть желающие покинуть фракцию?

– Никак нет, – первым ответил Вадим. За ним, словно избавившись от оцепенения, все подтвердили, что пойдут со мной до конца.

– Вот и хорошо. Тогда запомните. Если у вас возникают какие-то вопросы, не стесняйтесь их задавать в открытую, а не делайте выводы за моей спиной. Предателей не потерплю! Все всё поняли?

– Так точно! – чуть ли не хором ответили присутствующие.

– Вот и хорошо. Кто знает, что случилось с напарником Шамана?

– Он его убил, – ответил Вадим. – Чердак у капитана потёк, по ходу. Непонятно только, с чего бы.

– Позже разберёмся, когда воскрешу бойца. Возвращаем вторую дозорную пару, перегруппировываемся, после чего обсудим, что у нас сегодня на ужин. Драк, свяжись со своим соплеменником, пусть он приведёт симбионта и его напарника.

– Трах тебе в док! – ответил питомец. – Они уже идут к нам.

Глава 78

Центральный транспортный

– Товарищ полковник, разрешите доложить! – с ходу начал прибывший дозорный. – Моя группа слышала звуки боя слева, приблизительно в километре от нашей позиции.

– Боя? Плазмомёты разве шумят столь сильно, что их за километр слышно?

– У меня пассивное усиление, слышу в несколько раз лучше любого человека. Бой, откровенно говоря, вялый. Похоже, две группы заняли удобные позиции и теперь перестреливаются.

– Значит, в километре, говоришь? Что-то нас слишком плотно сбросили. Что, мужики, потерпим несколько часов без ужина? Сдаётся мне, на звуки стрельбы сейчас все подтянутся. А значит, есть шанс быстро покончить с этим весельем.

В этот раз разделились на две группы. В каждой по четыре бойца и одному мутанту. Увы, но белого волка – питомца Шамана – мы нашли мёртвым. Закон – умер хозяин, умер и его симбионт – работал и за пределами аномалии.

Двинулись в направлении противника двумя параллельными улицами. Одновременно с этим оба чёрных мутанта стали кружить в небе, поднявшись на высоту в три сотни метров. Старшие захватывали соседние улицы и периодически выдвигались на полторы-две сотни метров вперёд и назад, выписывая этаким вытянутый эллипс. К этому времени уже начало постепенно темнеть, и я не боялся, что мутнов увидят.

Они-то и засекли идущую по нашему следу группу. Вернее, увидел Дракот, о чём сразу же сообщил: «Друг, за нами идёт противник. Похоже, у них есть нюхач, который чувствует след».

«Сколько их, дружище? И как далеко до них?»

«Одиннадцать. Я чувствую от них силу Эмао. Четыреста метров между ними и тобой».

«Передай своему соплеменнику мой приказ – пусть второй отряд идёт с нами на соединение. Прямо сейчас».

«Сделано, друг».

Через пять минут мы уже готовили засаду. Всей группой прошли мимо двух трёхэтажек, расположенных по разным сторонам улицы. Затем я, Вадим и два лейтенанта, разбившись на пары, быстро обошли здания по дворам, изрядно заросшим растительностью. Трава с деревьями и улицы бы заплонила, но там просто не на чем было расти. Подобие сплошного бетона не оставляло растительности ни единого шанса.

Укрывшись в зарослях, мы с лейтенантом Ананьевым затаились. Плевать, что нас не видно. Нельзя дать нюхачу противника ни единого шанса почувствовать нас. Впрочем, для нас риска никакого, Дракот укрылся на плоской крыше предыдущего здания и сразу же мне доложит, как только вражеская группа войдёт в ловушку. Главное, чтобы они не почувствовали нашего присутствия. Мы даже оставили старшего мутанта в небе, чтобы он продолжал наворачивать круги, постепенно удаляясь дальше по улице.

«Драк, как думаешь, тебя можно принять за местного зверя? – спросил я питомца, с удобством расположившись в траве. – Ведь ты уникальный. Чёрных мутантов такого размера не существует в зоне А-один».

«Можно. Друг, ты к чему клонишь?»

«Да так, размышляю. Пока что о тебе мало кто знает, и этим можно воспользоваться. Но не сейчас, а потом, при удобном случае. Долго ещё нам ждать?»

«Досчитай до тридцати, и можешь идти в атаку», – порадовал меня питомец. Я последовал его совету, на счёте двадцать пять показав своему напарнику открытую ладонь. Затем убрал один палец, второй, а когда кисть сжалась в кулак, махнул рукой вперёд и поднялся. Всё, хватит лежать, пора работать.

Продравшись сквозь кусты, выскочили в промежуток между домов и, памятуя, что к стенам лучше не приближаться, осторожно двинулись вперёд. Оружие готово к прицельной стрельбе, взгляд отыскивает возможные укрытия и противника. Десять шагов, двадцать...

– В-вух, в-вух! Буф-ф! – загрохотали выстрелы из плазмомётов. Напротив нас с противоположной стороны улицы появились Вадим с напарником и тут же начали стрелять в направлении вражеской группы. Чёрт, а нам не с руки – придётся сильно доворачивать ствол вправо, практически подставляясь. Ну да ничего, прорвемся.

– Амбал, бандерлоги! – произнёс я, сразу почувствовав, как тело налилось силой, а кожа затвердела, превратившись в броню. Эх, было бы у нас лучевое оружие, я бы сейчас развернулся.

Первого противника увидел, когда ещё не вышел на улицу. Хитрец почти прижался к стене и явно задействовал что-то из усиления, схожего с моей мимикрией. Вот только он двигался. Не знаю, что меня подтолкнуло стрелять не в спину, а по ногам. То ли пленного захотел взять, то ли ещё зачем. Но результата я своего добился. Заряд плазмы буквально оторвал противнику правую ногу, чуть выше колена. Тот взмахнул руками, отправляя в полёт своё оружие, и, оглашая округу своим криком, завалился на спину. Есть!

Дальше мне стало не до разглядываний. Шагнул вперёд, сделал пару выстрелов, и тут же назад, за прикрытие стены. Мимо с гулом пронеслись сгустки плазмы, им в ответ полетели уже другие, это Вадим с напарником прицельно отработал по обороняющим тыл. А впереди тем временем темп стрельбы нарастал, и это было плохо. Там четверо наших, один из них ранен, а бойцов противника, скорее всего, вдвое больше. Надо помочь парням. У меня ещё действует каменная кожа.

Шаг вперёд, другой, прицелиться в спину идущему на прорыв врагу. Выстрел, выстрел, сменить цель – выстрел! Два шага в сторону, выстрел. Всё, сделал, что мог, можно шагнуть в укрытие. Буквально в последний момент уклонился от летящего в меня плазменного заряда. Ах ты ж, сука пучеглазая, почти попал в меня. Держи ответку! Есть, готов!

Неожиданно враг закончился. Вот так просто – только что имел численное преимущество, огрызался из десятка стволов, а через пять-семь секунд выстрелы прекратились. На улице, зажатой двумя домами, на дороге лежали десять трупов. И ещё один – тот самый, с отстреленной мною ногой, подвывал, раскачиваясь из стороны в сторону. Надо же, не умер от болевого шока. Силён гад. К тому же это полковник, иначе мне бы уже пришлось сообщение о выбывании очередной фракции.

– Командир, добить бедолагу? – спросил Вадим, наводя своё оружие на раненого.

– Подожди, я хочу поговорить с этим противником, – сказал я, отправив плазмомёт в специальные гнёзда. – Соберите пока энергоячейки, и передай бойцам, чтобы заняли оборону. Мы тут пошумели, и возможно, привлекли внимание.

– Всё сделаем в лучшем виде, командир, – козырнул здоровяк и тут же начал отдавать бойцам приказы.

– Это вам не то, – задумчиво произнёс я, приблизившись к полковнику фракции Эмао. – Не дёргайся, идиот, ты своими рывками рану только тревожишь.

– Да поглотит тебя бездна! – ответил вражеский боец. Он нашёл в себе силы деактивировать шлем и, уставившись на меня покрасневшими глазами, выдавил из себя: – Ты, сучий послед, всё равно скоро станешь частью Эмао! Только не офицером, а жалким рабом!

– Раб здесь только один – ты, – усмехнулся я. – Хотя и не понимаешь этого. Скажи, стоило оно того – становиться марионеткой в руках биокомпьютера ради призрачной власти?

– Ты ничего не знаешь, червь. Ты даже близко не осознаёшь, какую силу даёт Эмао!

Она даёт, а я забираю – хотелось сказать мне, но я сдержался. Вместо этого произнёс слово-активатор и вогнал красный клинок прямо в череп противника. Секунда, вторая, а затем перед глазами вспыхнуло сообщение от «Зоны-2».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.